ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.



Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 16. 16 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти св. священномученика Кипріана 31 августа.

(*Святая дружба*).

По нашему званію христіанскому мы всѣ, православные, должны быть братьями о Христѣ, друзьями искренными, самыми сердечными. *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе: о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*: говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. XIII, 34 45). О, какое было бы счастіе на землѣ, если бы всѣ люди, по этой заповѣди Христовой, искренно любили другъ друга,-если бы были между собою искренними, сердечными друзьями. Объ этомъ молился и Спаситель нашъ въ послѣднія минуты предъ Своими страданіями: *Отче! да вси едино будутъ, якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ*. (Іоан. XVII, 21).

Но когда же будетъ на землѣ такое общее святое единство, братство между людьми?.. Когда бы было теперь побольше хоть единичныхъ случаевъ истиннаго крѣпкаго единенія, святой дружбы между людьми... Какое счастіе для тебя, когда ты имѣешь хоть одного въ жизни истиннаго вѣрнаго друга въ средѣ твоихъ ближнихъ. Ты въ какомъ-нибудь затрудненіи,—не знаешь, какъ поступить въ такомъ или другомъ случаѣ, тебѣ нуженъ добрый совѣтъ; ты спѣшишь къ своему вѣрному другу, и онъ выводитъ тебя изъ затрудненія своимъ умнымъ правдивымъ словомъ. Ты въ какой нибудь нуждѣ,—недостаетъ у тебя того или другого, самого необходимаго,—другіе отказываютъ тебѣ въ этомъ; ты спѣшишь къ своему вѣрному другу,—онъ дѣлится съ тобою послѣднимъ кускомъ хлѣба, дѣлится безкорыстно, самоотверженно. Ты въ какомъ нибудь горѣ,—давитъ оно твою душу,—не находишь ты выхода изъ своего тяжелаго положенія; опять спѣшишь къ своему другу, и онъ раздѣляетъ съ тобою твое горе, и горе твое значительно смягчается, облегчается. Твой другъ раздѣляетъ съ тобою и твою радость,—и она отъ этого дѣлается полнѣе. Другъ вѣрный предостерегаетъ тебя отъ разныхъ опасностей и паденій. Другъ вѣрный со слезою провожаетъ тебя къ могилѣ. Другъ вѣрный и по смерти твоей не забудетъ о тебѣ; онъ будетъ поминать тебя въ своихъ молитвахъ. Другъ вѣрный и сиротъ твоихъ не оставитъ въ нуждѣ и въ горѣ. Счастливъ ты, повторяю, когда имѣешь вѣрнаго друга въ жизни. *Другъ вѣренъ—кровъ крѣпокъ,* говоритъ Премудрый Сынъ Сираховъ; *обрѣтый его обрѣте сокровище. Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. Другъ вѣренъ врачеваніе житію и боящіеся Господа обрящутъ его.* (Сир. 14, 14—17). Обрѣлъ когда то такого друга и воспоминаемый 31 августа святой священномученникъ Кипріанъ въ лицѣ Цицилія пресвитера,—и какое счастіе нашелъ онъ въ этомъ другѣ. Взаимно и Цицилій нашелъ неоцѣненное сокровище въ своемъ другѣ Кипріанѣ. Фасцій Кипріанъ жилъ въ началѣ III вѣка въ знаменитомъ африканскомъ городѣ Кароагенѣ. Происходилъ онъ изъ знаменитаго сенаторскаго рода, и при блестящихъ дарованіяхъ былъ воспитанъ наилучшимъ по-тогдашнему времени образомъ: будучи учителемъ краснорѣчія въ одной изъ высшихъ кароагенскихъ школъ и выдающимся судеб-

нымъ ораторомъ, Кипріанъ пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ въ своемъ обществѣ. Но общество не удовлетворяло Кипріана: съ тяжелымъ чувствомъ онъ смотрѣлъ на распущенность нравовъ своихъ согражданъ, которая, по его мнѣнію, поддерживалась ихъ-же языческою религіею. Душа его томилась въ исполненномъ лжи язычествѣ и искала выхода изъ него,—искала истины. И вотъ Промыслъ Божій сводитъ его съ такимъ человѣкомъ, въ которомъ онъ нашелъ все, чего искалъ. Въ сороковыхъ годахъ своей жизни Кипріанъ случайно сводитъ знакомство съ христіанскимъ пресвитеромъ Цециліемъ. Въ задушевной бесѣдѣ они раскрываютъ другъ предъ другомъ тайны своего сердца: одинъ жалуется на пустоту своей души, на неудовлетворенность ея запросовъ; а другой хвалится своимъ душевнымъ спокойствіемъ и живительною силою истины христіанской. Цецилій указываетъ Кипріану на христіанство, какъ на хлѣбъ томимому голодомъ; и мало по малу ихъ бесѣда такъ ихъ сблизила, такъ сдружила, что они стали другъ для друга какъ бы родными братьями,—на всю жизнь неизмѣнными друзьями; дружеская задушевная бесѣда Цецилія скоро склонила Кипріана къ истинѣ Христовой. Крестившись въ христіанскую Вѣру, Кипріанъ еще больше привязался къ своему другу. Вмѣстѣ они дѣлили и трудъ, и радости, и горе. Святая дружба между ними продолжались здѣсь на землѣ до конца ихъ жизни и, можно сказать, перешла съ ними и въ вѣчность. Почитая Цецилія во всю его жизнь какъ величайшаго своего благодѣтеля, какъ отца, какъ друга, Кипріанъ, по смерти его, принялъ на себя полное попеченіе объ его семействѣ; и, мало того, на всегдашнюю память о своемъ другѣ Кипріанъ присоединилъ къ своему имени его имя, такъ что сталъ называться съ того времени не просто Кипріаномъ, а Цециліемъ Кипріаномъ. Цецилій Кипріанъ былъ потомъ знаменитымъ карѳагенскимъ архіепископомъ и скончался мученикомъ за Вѣру Христову.

Много есть прекрасныхъ чертъ въ святой жизни Кипріана, но черта его святой, крѣпкой, какъ смерть, дружбы съ Цециліемъ выдается и служитъ поучительнымъ образцомъ для всѣхъ насъ.

Мирствующіе съ тобою да будутъ мнози, скажемъ словами премудраго Сына Сирахова, *совѣтницы же твои единъ отъ тысящъ*. Только будь остороженъ въ выборѣ друга: *во искушеніи стяжи его*, продолжаетъ тотъ-же мудрецъ, *и не скоро увѣрися Есть бо другъ во время свое, и не пребудетъ во время скорби твоея. И есть другъ премѣняйся во врага..., и есть другъ общникъ трапезамъ и не пребудетъ во время скорби твоея.* Въ несчастіи познается истинный другъ, говоритъ и наша народная мудрость; въ несчастіи и ты ищи для себя вѣрнаго друга; а, нашедши, дорожи имъ, какъ безцѣннымъ даромъ Божіимъ. И ты въ свою очередь *не забудь друга въ души твоей и непоминай его въ имѣніи твоемъ.* (Сир. 37, 6). *Прежде неже умреши, и ты добръ твори другу, и по силѣ твоей простри, и даждь ему* (Сир. 14, 13). Стараясь имѣть въ другихъ друга, будь и самъ другомъ для другихъ. Аминь.

Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(Призывъ къ возвращенію заблудшаго сектанта).

Вознесся на небо Христосъ, и Марія,
Пречистая Дѣва, Спасителя мать,
Въ дому Богослова свои дни святые
Осталась по слову Христа доживать.
    Съ великой заботой, любовью томимый,
    Стараясь исполнить Господень Завѣтъ,
    Какъ сынъ былъ Ей преданъ Апостолъ любимый
    До самой кончины Ея святыхъ лѣтъ.
Какъ Ангелъ во плоти, жила Пресвятая,
Въ смиреньи глубокомъ величье тая,
Мѣста тѣ святыя слезой орошая,
Что напоминали о Сынѣ Ея.
    Вотъ видна вершина Сіонскаго храма,
    Гдѣ Сынъ Ея часто молитву творилъ;
    Вотъ тихо струится купель Силоама,
    Гдѣ слѣпорожденну глаза Онъ открылъ,

Вотъ путь незабвенный великаго Входа
Христа въ градъ священный предъ смертью Своей,
Гдѣ, сѣвъ на осляти, при кликахъ народа,
Онъ слышалъ хваленья отъ малыхъ дѣтей.
Вотъ садъ Геѳсиманскій, съ зеленой листвою,
Гдѣ Ангелъ въ моленьи Его подкрѣплялъ,
Гдѣ въ часъ полуночный предатель, съ толпою
Приблизясь, лобзаньемъ Его онъ предавалъ.
Вотъ страшное мѣсто, -видъ лиѳостротона,
Гдѣ судъ нечестивый Пилатъ сотворилъ;
Предъ яростной чернью съ судейскаго трона
Невиннаго Агнца на смерть осудилъ.
Ужасно и вспомнить... вотъ столбъ бичеванья,
Гдѣ Онъ въ багряницѣ, въ терномъ вѣнцѣ,
Терзаемъ и мучимъ, терпѣлъ оплеванья,
Съ потоками крови на кроткомъ лицѣ,
Вотъ къ Лобному мѣсту ведетъ путь тернистый,
Гдѣ бременемъ крестнымъ сраженный Онъ палъ,
И, вытершись платомъ, Свой Образъ Пречистый
Нерукотворенно на немъ начерталъ.
А вотъ и Голгоѳа, облитая кровью,
Святѣйшее мѣсто изъ всѣхъ въ мірѣ мѣстъ,
Гдѣ къ людямъ влекомый безмѣрной любовью,
Себя добровольно вознесъ Онъ на крестъ;
Гдѣ кротости Агнца примѣръ намъ являя,
Прощенья у Бога врагамъ Онъ молилъ;
Гдѣ страшныя муки, за всѣхъ насъ страдая,
Онъ несъ терпѣливо и жизнь положилъ.
Вотъ гробъ тотъ священный, гдѣ Тѣло Христово
Мужъ благообразный, обвивъ, положилъ,
Гдѣ силою вышней воскресе Богъ—Слово,—
Гдѣ смертью Своею Богъ смерть побѣдилъ
И райскія двери отверзъ всѣмъ отнынѣ
И сдѣлалъ доступнымъ блаженство небесъ.
Вотъ здѣсь Онъ явился святой Магдалинѣ
И первой повѣдалъ о томъ, что воскресъ.

Вотъ здѣсь Онъ вознесся съ вершинъ Елеона,
И сѣлъ одесную Владыки Творца.
Вотъ здѣсь на высотахъ святаго Сіона
На вѣрныхъ низведенъ Духъ Святъ отъ Отца.
Исполнилъ Сынъ Божій Свое обѣщанье:
Чудесные дары они обрѣли,—
И Вѣры Христовой несется вѣщанье
Отнынѣ изъ края до края земли.
И вмѣстѣ съ другими спасенье вѣщая,
Въ сѣть Вѣры Христовой невѣрныхъ ловя,
Апостолъ любимый и съ нимъ Пресвятая
Однажды поплыли въ чужіе края.
И вѣтеръ принесъ ихъ ко брегу Аѳона,
Гдѣ идольской вѣры вселилася мгла;
И въ капищахъ пали кумиры съ ихъ трона,
Едва Пресвятая на берегъ сошла.
Всѣ съ радостью вняли евангельской вѣсти,
Какую вѣщали Пречистой уста,
Съ тѣхъ поръ и по нынѣ на славномъ томъ мѣстѣ
Обителей много во имя Христа.
Наиболѣ любимой для Дѣвы Пречистой
Была Геѳсиманья съ священной горой,
Куда Богоматерь подъ сѣнью тѣнистой
Являлась часто съ молитвой святой.
Ей дорого мѣсто послѣдней разлуки
Съ возлюбленнымъ Сыномъ и Богомъ Христомъ,
Гдѣ Онъ возносился, воздѣвъ Свои руки,
И нынѣ на небѣ въ славѣ съ Отцомъ.
Съ тѣхъ поръ у Пречистой одно на потребу:
Быть къ Сыну поближе одна Ей мечта:
Всѣ помыслы Дѣвы возносятся къ небу,
И шепчутъ о томъ лишь молитву уста.
Велѣніемъ Божьимъ къ Ней вѣстникъ небесный
Однажды явился и радость вѣщалъ,
Что часъ Ея близокъ кончины тѣлесной,
И въ даръ Ей отъ Сына вѣтвь райскую далъ.

И съ радостью Дѣва домой воротилась,
Повѣдавши приснымъ о смерти своей,
Готовясь къ успенью, усердно молилась,
Свершая остатокъ земныхъ своихъ дней.
Съ концовъ всей вселенной, чудесно носимый,
Предсталъ передъ Нею апостоловъ ликъ
И, одръ орошая слезами своими,
Прощался съ Пречистой, главою поникъ.
Съ любовью взирая на скорбные лики,
Она говорила всѣмъ приснымъ Своимъ:
«Иду я къ Престолу Творца и Владыки
И буду тамъ съ Сыномъ и Богомъ моимъ.
Утѣшьтесь, не плачьте, ласкала ихъ взоромъ:
И съ неба я буду питать къ вамъ любовь.
Весь міръ Я покрою своимъ омофоромъ
Отъ бѣдъ и напастей, какъ кокошь птенцовъ.»
Вся храмина ярко сіяетъ огнями,
Настала кончины блаженной пора,
Всѣ вѣрные стали густыми рядами
Вокругъ дорогаго Пречистой одра.
Надъ храминой кровля какъ бы поднялася,
И съ сонмомъ безплотныхъ явился Христосъ,
И Дѣва почила, главою склоняся,
И душу святую Онъ къ небу вознесъ.
Лишь скрылось въ небесной видѣніе выси
Петръ, Павелъ, Іаковъ, святый Тимофей,
Іероѳей дивный, святый Діонисій
Одръ бережно взяли на лоно плечей,
И двинулось съ ними всѣхъ вѣрныхъ собранье
И съ пѣніемъ гимновъ, съ молитвой святой,
Пречистыя Тѣло несли къ Геѳсиманьи
И дымъ ѳиміана курился густой.
Теплилися свѣчи, какъ звѣзды сіяя,
И облако съ неба спустилось, носясь,
И ангеловъ лики на шествье взирая,
Хвалебно взывали, съ землею сліясь.

Какъ знамя побѣды надъ силою ада,
Несъ райскую вѣтку въ рукахъ Іоаннъ,
И съ злобой глядѣла евреевъ громада
На дивное шествье святыхъ христіанъ.
Врагамъ ненавистны апостоловъ лики,
Какъ былъ ненавистенъ Воскресшій Христосъ,
И въ яростной злобѣ несутся ихъ крики
Глумленій, проклятій и страшныхъ угрозъ.
Въ безумьи Аѳоній, священникъ еврейскій,
Дерзнулъ поглумиться надъ самымъ одромъ,
И были мгновенно за умыслъ злодѣйскій
Усѣкнуты руки небеснымъ мечемъ.
Упалъ онъ на землю, отъ боли стеная,
Моляся и каясь предъ Господомъ силъ,
И, чудомъ великимъ толпу вразумляя,
Господь передъ всѣми его исцѣлилъ.
Въ пещерѣ глубокой въ саду Геѳсиманьи,
Гдѣ Анна почила и Іоакимъ,
И съ ними Обручникъ, дала обѣщанье
Пречистая быть тамъ останкамъ своимъ.
Завѣтъ былъ исполненъ; Ея съ Боготцами
Пречистое тѣло во гробѣ легло;
Входъ камнемъ заваленъ; молясь со слезами,
Собраніе вѣрныхъ отъ гроба ушло.
Велѣніемъ Божьимъ чрезъ три дня явился,
Не бывшій при этомъ, апостолъ Ѳома.
Не видя Пречистой, онъ скорбью томился
И Мать Жизнодавца явилась сама:
Ѳомѣ въ утѣшенье открыли пещеру,
Но Тѣла Пречистой внутри не нашли;
Она вознеслася, по Спаса примѣру,
Съ святымъ Своимъ Тѣломъ отъ грѣшной земли.
И съ сонмомъ безплотныхъ во славѣ сіяя,
Явилась въ воздусѣ Она предъ толпой,
Привѣтствуя вѣрныхъ и благословляя,
И ей поклонились съ мольбою святой.

Съ тѣхъ поръ Богоматерь, Пречистая Дѣва,
Святую низводитъ съ небесъ благодать,
Спасая насъ грѣшныхъ отъ Божьяго гнѣва,
На путь наставляя заблудшихъ, какъ Мать.
Ее почитаютъ людей милліоны,
Честнѣйшую болѣ святыхъ херувимъ,
И ликъ Приснодѣвы святыя иконы,
Какъ видимый Образъ Пречистой, мы чтимъ.
Угодно такое Творцу поклоненье;
Онъ дивную силу иконамъ даетъ,
Свое милосердье и чудотворенье
Чрезъ нихъ, какъ источникъ, обильно Онъ льетъ.
На нашей отчизнѣ, Руси православной,
Такихъ чудотворныхъ есть много иконъ;
Предъ «Знаменной» чудо свершилось недавно,
Которымъ какъ громомъ, былъ всякъ пораженъ.
Нашелся безбожникъ, надъ древней святыней
Глумяся, подбросилъ ужасный снарядъ,
Но ветхое древо явилось твердыней,
Предъ коей остался безсильнымъ самъ адъ.
Желѣзо и камень о прахъ сокрушалось,
На столь былъ ужасенъ снаряда ударъ,
Но древо Святыни безвреднымъ осталось,
Божественной силы хранящее даръ.
Недаромъ издревле межъ русскими чтима,
Какъ милость Господня, икона сія.
Не всуе моленіе предъ Ней пилигримма:
Струи благодати текутъ отъ Нея.
Прійди же, безбожникъ и всякій невѣрный,
И вknждь своимъ окомъ и перстъ свой вложи:
Изслѣдуй съ Ѳомою и нелицемѣрно,
Какъ оный Апостолъ, отвѣтъ свой скажи.
Не вѣрь злымъ навѣтамъ враговъ Православія,
Ехидно влекущихъ въ сектанскую тьму;
Пойми вражьи козни и, гибель оставя,
Повѣрь своимъ чувствамъ, себѣ самому.

Постигни воочью свое заблужденье,
Пади предъ иконой и, каясь, скажи:
«О Мать Пресвятая! подай мнѣ спасенье
И истинный путь мнѣ во тьмѣ укажи!
И Божія Матерь тебя не оставитъ:
Она дверь спасенья, заблудшимъ маякъ,
Стопы твои къ свѣту и жизни направитъ,
Разсѣявъ невѣрья погибельный мракъ.
А мракъ сей невѣрья—исчадіе ада—
Ужъ многихъ несчастныхъ въ погибель увлекъ.
Спѣши жъ къ православью: въ немъ свѣтъ и отрада,—
Оно какъ на волнахъ надежный челнокъ.
Всѣ грозныя буры житейскаго моря
Въ тиши Православья тебѣ нипочемъ.
Какъ въ пристани тихой, отъ бѣдствій и горя
Найдешь ты защиту надежную въ немъ.
Найдешь утѣшенье въ сей жизни тѣлесной,
Въ сей юдоли плача, печали и слезъ;
И въ жизни загробной, въ отчизнѣ небесной,
Въ обителяхъ райскихъ усладу найдешь.
Внѣ Церкви Христовой нѣтъ истинной вѣры
Въ одномъ Православьи хранится она.
Спѣши-жъ ко спасенью въ открытыя двери,
Воспрянувъ душою отъ грѣшнаго сна.
Какъ блуднаго сына, скорбя отъ разлуки,
Тебя ожидаетъ Небесный Отецъ:
На встрѣчу съ любовью простерты ужъ руки,
Ужъ пиръ приготовленъ и закланъ телецъ.
Спѣши же скорѣе, заблудшее чадо,
Къ отцовскому дому изъ дальней земли;
Восчувствуй томленье духовнаго глада,
Трапезою сытной себя утоли.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Во уши почитателей Веделя.

Коротка у насъ историческая память. Сплошь и рядомъ предаются забвенію дѣятели, чьими трудами жили дѣды, даже отцы наши,—больше того,—отъ плода рукъ которыхъ питаемся еще и мы сами, будутъ питаться и дѣти наши.... Я хочу заблаговременно напомнить о предстоящемъ *столѣтіи* со смерти нашего согражданина—кіевлянина по рожденію, образованію, симпатіямъ, мѣстожительству и смерти,—прекраснаго пѣвца, лучшаго регента своего времени, вдохновеннаго талантливаго композитора духовной музыки,—*Артемія Лукьяновича Веделя*. Напутствованный въ лучшую жизнь, гдѣ непрестанно славятъ Бога хоры ангеловъ, знаменитымъ витіей Кіево-Софійскаго собора, протоіереемъ И. В. Левандой, онъ скончался *около 1806 года* (а можетъ быть и нѣсколько раньше) среди неприглядной обстановки, на жесткой постели кіевскаго смирительнаго дома въ полуномѣшанномъ состояніи. Я не смѣю сказать, что мы уже совершенно забыли Артемія Лукьяновича: кое-какъ пока еще мы его помнимъ; да и то сказать,—кому-же, прежде всего и больше всего, какъ не намъ кіевлянамъ, и помнить его. Но безпощадная, холодная рука времени стираетъ съ лица земли слѣды жизни лучшихъ смертныхъ, которыхъ мы мнимъ и называемъ безсмертными; ибо ихъ безсмертіе—не отъ міра сего. Рѣже и рѣже во ушію молящихся слышатся дивныя творенія Веделя, рѣже и рѣже произносится съ признательностью его дорогое имя: ему грозитъ забвеніе, какъ забыта давно уже его могила на Кирилловскомъ кладбищѣ.

Не къ проэкту постановки памятника ему—скромному мѣщанскому сыну, студенту Кіевской Академіи, мелкому чиновнику Сенатской канцеляріи, поручику корпуса генерала Леванидова, послушнику Печерской Лавры и тронувшемуся ума арестанту кіевскаго смирительнаго дома, веду рѣчь. Въ своихъ композиціяхъ онъ самъ „памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный;“ а нашъ долгъ—только позаботиться, чтобы „къ нему не заросла народная тропа“.

Ни единое произведеніе Веделя не напечатано, не издано!... Странная игра судьбы! Правда, и вообще-то у насъ дѣло изданія

духовно-музыкальныхъ произведеній идетъ очень не бойко: совершенно не изданы: Дехтеревъ, іеромонахъ Викторъ и многіе другіе. Но все-же изданъ нѣсколько разъ весь Бортнянскій; изданъ одинъ номеръ (!) изъ полной литургіи Березовскаго,—изъ десятка—три-четыри его причастна,—изъ дюжины его концертовъ—одинъ.

Издано нѣчто изъ многочисленныхъ произведеній католика итальянца, совершенно не церковнаго, Сарти, потѣшавшаго во время Турецкой войны въ Яссахъ „великолѣпнаго князя Тавриды" феерическими духовными (!) ораторіями въ 24 голоса съ аккомпаниментомъ громаднаго оркестра. Издано даже нѣсколько композицій на славянскій текстъ священныхъ православныхъ псалмовъ и молитвословій другого итальянца и католика, капельмейстера собора св. Марка, писателя комическихъ оперетокъ, дирижора Петербургской оперы—Галуппи. И все это современники и даже предшественники Веделя. А ты, русскій самородокъ, православная душа, любитель церковности, студентъ духовной академіи, религіозный до слезъ, до маніи, послушникъ святой Кіево-Печерской Лавры, могучій, глубоко—меланхолическій талантъ,—тебя вотъ за сто лѣтъ не удостоили двухъ строкъ оффиціальнаго одобренія, или хоть снисходительнаго позволенія (въ родѣ, „печатать дозволяетъ"), и типографскаго станка! А между тѣмъ, при жизни, тебя нарасхватъ приглашали для заведенія, организаціи и выправки хоровъ: въ Кіевѣ въ Богоявленскомъ—Братскомъ и Академическомъ хорѣ, въ корпусѣ генерала А. Я. Леванидова, въ Москвѣ у генералъ-губернатора П. Д. Ерошкина, въ Екатеринославскомъ полку [1]). Малороссійскіе помѣщики дорого платили за каждую твою пьесу, переписываемую для ихъ домашнихъ хоровъ; министръ юстиціи Д. П. Трощинскій за двѣ переписанныхъ службы твоей композиціи заплатилъ 300 рублей,—цѣна, особенно по тому времени, не малая и много говорящая. А князь Дашковъ, выслушавъ въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ концертъ твой „Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца", въ исполненіи хора Леванидова подъ твоей дирекціи, снялъ со своей шеи платокъ и подарилъ тебѣ вмѣстѣ съ 50-ю червонцами"

[1]) Послѣднее см. въ Полт. Епарх. Вѣд. 1881 г. 1153 стр. въ автобіографіи автора „Похвалы Барышевкѣ" игумена Варлаама.

Самъ, ревнивый къ своей славѣ и не терпѣвшій соперниковъ, Бортнянскій не разъ однако писалъ тебѣ съ совѣтами и просьбами продолжать работы композиторства, упражнять и проявлять свой музыкальный талантъ!...

Въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, т. е. около полъ-вѣка послѣ Веделя, человѣкъ, можетъ быть и не такъ ужъ глубоко посвященный въ теоретическія тонкости музыкальнаго искусства, но во всякомъ случаѣ съ большимъ музыкальнымъ вкусомъ, регентъ одного изъ лучшихъ кіевскихъ хоровъ [1]), такъ говоритъ о произведеніяхъ Веделя: „Что за богатство инструментовки въ хорахъ! Что за широкое, необъятное море звуковъ, какъбы волнующихся плавной мѣрной зыбью! Ни одного педантическаго скачка изъ тона въ тонъ, ни одного ненатуральнаго перехода, ни одной ноты, поставленной наугадъ или для пополненія музыкальныхъ пробѣловъ, легкость, особенная мелодичность, чистота, ясность и, такъ сказать, сердечность (sincerité)—вотъ неотъемлемыя достоинства произведеній Веделя. Строгіе контрапунктисты упрекнутъ, можетъ быть, его въ нѣкоторомъ однообразіи и повтореніи любимаго мотива: но это отъ того, что они не понимаютъ, какъ должно, характера нашей церковной музыки. Мнимое однообразіе можетъ быть поставлено даже однимъ изъ первыхъ достоинствъ композицій Веделя; оно показываетъ непрерывность, естественность, постоянство и единичность молитвенно-религіознаго чувства, обдержащаго душу до конца пѣсни и можетъ быть повторяющаго иногда себя, какъ повторяется одна и таже молитва въ „умномъ дѣланіи“ высокихъ подвижниковъ жизни пустынной. Возьмите хоть концертъ Веделя „Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца“; отъ начала до конца онъ весь проникнутъ однимъ, ни на одну секунду не прерывающимся, чувствомъ скорби, изливаемой предъ Утѣшителемъ всѣхъ скорбящихъ. Тутъ нѣтъ общихъ музыкальныхъ мѣстъ, нѣтъ, пожалуй, и педантическаго разграниченія, указываемаго контрапунктомъ; за то во всякой нотѣ, во всякой фразѣ видна душа, любящая—христіанская душа.

---

[1]) Аскоченскій, бывшій регентомъ Братско-Академическаго хора, въ своемъ сочиненіи „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академій“ Кіевъ 1856 г. во II-й части стр. 377—379.

Концертъ «Спаси мя, Боже» нельзя слушать безъ слезъ; концертъ «Помилуй мя Господи» обошелъ всю Русь православную, его пѣли вездѣ, приписывая то одному, то другому композитору... Изъ мелкихъ сочиненій Веделя особенно замѣчательно тріо «Покаянія отверзи ми двери»; его знаетъ и поетъ вся православная Русь,—и ни одна изъ извѣстнѣйшихъ композицій этой покаянной пѣсни не выражаетъ столько мысли, столько глубокаго сокрушенія о грѣхахъ, какъ это произведеніе Веделя; ужасъ объемлетъ душу при восклицаніи баритона «окаянный трепещу»,—восклицаніи, прямо вырывающемся отъ сердца, тѣсно сжатаго благодатною скорбію».

Большой знатокъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія, профессоръ Московской Консерваторіи, Протоіерей Д. Разумовскій въ своемъ извѣстномъ и понынѣ у насъ единственномъ въ своемъ родѣ трудѣ «Церковное пѣніе въ Россіи», одобренномъ совѣтомъ профессоровъ въ качествѣ учебнаго руководства въ Московской Консерваторіи, такъ характеризуетъ композиторскую дѣятельность Веделя: «Музыкальная дѣятельность (первыхъ) русскихъ композиторовъ имѣла направленіе, нѣсколько отличное отъ направленія учителей ихъ—иностранныхъ композиторовъ (Галуппи, Сарти и др.). Русскіе композиторы также составляли концерты со всѣми музыкальными украшеніями италіанскаго стиля; но, при составленіи концертовъ, они обращали вниманіе на текстъ священныхъ пѣснопѣній, старались согласить роскошь музыкальныхъ звуковъ съ мыслями текста и удареніемъ самихъ словъ"..... Такое направленіе „дѣлало самое пѣніе не пустою игрою однихъ звуковъ, но разумнымъ служеніемъ Господу и справедливо пользовалось сочувствіемъ современниковъ.... Представителями такого направленія въ духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ были: Березовскій и *Ведель*" [1]).

Ведель былъ съ дѣтства молчаливъ и задумчивъ, и во всю жизнь любилъ уединеніе. Слушая музыку или пѣніе, онъ всегда предавался созерцаніямъ, впадалъ въ меланхолическое раздумье. Товарищи счи-

[1]) Церковное пѣніе въ Россіи. Опытъ историко—техническаго изложенія. Д. Разумовскій. Москва. 1867 г. III-й вып. 218 и 230 страницы.

тали его ясновидящимъ и духовидцемъ. Молитва не сходила съ его устъ. Говорятъ, онъ зналъ наизусть едва-ли не всю Псалтирь и непрестанно то шепталъ, то декламировалъ вслухъ наиболѣе вдохновенныя изліянія псалмопѣвцевъ. Иногда великимъ постомъ онъ выходилъ импровизировать «Да исправится», при чемъ одушевлялся до слезъ. Будучи поручикомъ и регентомъ хора Леванидова, онъ удалялся отъ веселья и пустоты военнаго общества и, затворившись въ своей комнатѣ, на колѣняхъ, со слезами молился и пѣлъ предъ озаренными лампадой ликами образовъ. По переводѣ Леванидова изъ Кіева, лишившись своею любимаго занятія—управленія хоромъ, Ведель поступилъ въ Лавру и удивлялъ всѣхъ воздержностью жизни и набожностью. Подъ конецъ жизни онъ тронулся ума, кажется, въ религіозной маніи.

Вотъ, эта-то меланхолическая глубина близкой къ маніи натуры, одинокое страданіе замкнутой въ себѣ чувствительной души, сила цѣльнаго, въ себѣ собраннаго, молитвеннаго порыва къ Богу, разражающееся рыданіями острое, гнетущее чувство собственнаго ничтожества и грѣховной мерзости предъ величіемъ и святостію Божіею—красной нитью проходятъ по всѣмъ произведеніямъ Веделя, сообщаютъ имъ могучій скорбно-молитвенный духъ. Онъ рѣзко отличаетъ Веделя отъ его предшественниковъ итальянцевъ—Галуппи и Сарти и даже отъ представителей той эпохи русскихъ композиторовъ—Бортнянскаго и Березовскаго, а тѣмъ болѣе уже отъ Алейникова, Дехтерева и к°. Если нужно по этой чертѣ сравнить Веделя съ кѣмъ изъ теперешнихъ муз. авторовъ, то это развѣ съ Архангельскимъ, если имѣть въ виду «Заупокойную литургію» послѣдняго, гдѣ, какъ и у Веделя, слышатся то надрывающія грудь рыданія, то тихая элегическая грусть и тоска народныхъ мотивовъ, то священный трепетъ и содроганіе грѣшника, то могучій порывъ къ небу; только 100 лѣтъ, протекшія между двумя композиторами, сказываются существенной разницей въ пріемахъ ихъ композицій. Едва-ли я погрѣшу противъ истины, если скажу, что это духъ—попреимуществу [4]) малороссій-

[4]) Бортнянскій и Березовскій—тоже малороссы; послѣдній даже кончилъ жизнь, подобно Веделю, въ помѣшательствѣ, но только отъ употребленія горячительныхъ напитковъ.

скій, духъ скорбныхъ казацкихъ думъ и хватающихъ за сердце пѣсенъ, но только, конечно, нѣсколько иного характера, соотвѣтственно иной-религіозной области. Онъ ярко сказался уже въ самомъ выборѣ текста псалмовъ и пѣснопѣній, которыми вдохновлялся Ведель, на которые онъ писалъ музыку. Среди его мелкихъ произведеній мы видимъ «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче», молитву, по содержанію, полную глубокаго сокрушеннаго сознанія тяготы бремени грѣховнаго, трепета предъ величіемь и святостію Бога, единственнаго упованія на исходъ изъ ужаснаго естественнаго состоянія въ обращеніи къ любви Божіей. Изъ псалмовъ вдохновили его, напримѣръ; псаломъ 119-й: «Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ... (1-я пропорція), Стрѣлы сильнаго изощрены со угльми пустынными... (2 л. проп.), Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися (3 проп.) много пришельсвова душа моя»...; псаломъ 12-й „Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца, доколѣ отвращаеши лице Твое отъ мене, доколѣ положу совѣты въ души моей, болѣзни въ сердцѣ моемъ день и нощь?.."

Лучшій (по Разумовскому) и наиболѣе распространенный (по Аскоченскому) концертъ Веделя написанъ на 6-й псаломъ съ 3-го стиха: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зѣло, и ты Господи, доколѣ? Яко нѣсть въ смерти поминаяй Тебе; во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ? Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю омочу.... Смятеся отъ ярости око мое, обветшахъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ»... [1]) и т. д. Замѣчательно, лучшимъ концертомъ Березовскаго считается «Не отвержи мене во время старости, внегда оскудѣвати крѣпости моей»...; изъ 35 четырехголосныхъ концертовъ Бортнянскаго, по отзыву Чайковскаго, лучшій «Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть... Ослаби ми, да почію»; едва-ли не лучшее переложеніе Турчанинова «Тебе

---

[1]) На начальный стихъ этого-же псалма „Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене"—также существуетъ трехголосный концертъ, сочиненія едва-ли не Веделя-же.

одѣющагося свѣтомъ»; наиболѣе трогательное произведеніе Архангельскаго—«Заупокойная Литургія». Очевидно, въ религіозной области наиболѣе глубокимъ и общехристіанскимъ является чувство не веселія и торжества, а скорби и сокрушенія. Да иначе и быть не можетъ. Правда, въ абсолютномъ идеалѣ всякаго существа мыслится только одна радость въ нравственномъ довольствѣ. Но на грѣшной землѣ она есть удѣлъ мелкоты, поверхностности и легкомыслія. Глубина нравственнаго самопознанія, напряженность внутренней борьбы, сила любовнаго проникновенія въ жизнь другихъ, живость чувства безконечной святости Реальнаго Идеала—все это имѣетъ послѣдствіемъ глубокую скорбь; и только въ видѣ исключенія, при забвеніи дѣйствительности и погруженіи вѣрой въ Идеалъ, серьзный религіозный человѣкъ переживаетъ мгновенія чистой радости, но и то тихой, чуждой могучихъ порывовъ... Поэтому-то произведенія Веделя до слезъ захватываютъ слушателя въ самыхъ потаенныхъ струнахъ его души и вдохновляютъ сколько нибудь серьезнаго и впечатлительнаго исполнителя. Помню, въ дѣтствѣ, будучи лѣтъ 13—14, я услышалъ впервые „Помилуй мя, Господи»... Какъ дитя, я еще не могъ почувствовать всей глубины его грѣховнаго смятенія, страдальческаго воздыханія; но онъ произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе—не легкой, изящной прелести гармоніи, а именно могучаго, подавляющаго, захватывающаго духа. А однажды во время исполненія одного изъ концертовъ Веделя, я видѣлъ, простыя женщины горько плакали. Не говорите: «долго ли простой старухѣ расплакаться въ церкви»? Нѣтъ, мазуркообразныя фуги Бортнянскаго въ родѣ «враги его облеку студомъ» или «дивенъ Богъ во святыхъ своихъ», при всемъ своемъ музыкальномъ совершенствѣ, не идутъ глубже уха и не тронутъ ничьего сердца. Вообще, въ концертѣ почти всегда больше искусства и музыки, чѣмъ сердечной молитвы и неподдѣльнаго чувства. Тѣмъ рѣзче счастливымъ исключеніемъ выдѣляются въ этомъ отношеніи концерты Веделя. Да, скажу, это единственный въ жизни разъ я видѣлъ во время концерта слезы!...

Другой особенностью произведеній Веделя и ихъ крупнымъ достоинствомъ является сила присущаго имъ драматическаго движенія и выразительности, такъ сказать картинности (каковыя

качества очень и очень часто отсутствуютъ съ нашихъ духовныхъ композиціяхъ и переложеніяхъ). Стоитъ указать для примѣра хоть бы на концертъ Веделя «Боже, пріидоша языцы».... и всей Россіи извѣстное его «На рѣкахъ Вавилонскихъ». Какая удивительно тонкая смѣна оттѣнковъ и эффектовъ музыки въ зависимости отъ содержанія псалма! Какая правдивая и вдохновенная картина полной драматизма дѣйствительности историческихъ событій! Текстъ 1-го концерта изображаетъ нашествіе враговъ—язычниковъ, избіеніе ими сыновъ Израиля и оскверненія святыни Іеговы—храма. И вотъ въ музыкѣ—въ нѣжныхъ переливахъ дискантовъ на словахъ «проліяша» подъ тихій грустный аккомпаниментъ хора—слышны сѣтованіе и плачъ овдовѣвшихъ женъ и осиротѣлыхъ дѣтей избитыхъ врагами евреевъ; въ сильныхъ жесткихъ (особенно у басовъ) ходахъ на «кровь ихъ, яко воду» чуется послѣдняя борьба на жизнь и смерть и пахнетъ свѣжепролитой кровью; въ разрѣшающемся низкимъ мрачнымъ аккордомъ униссонѣ «и не бѣ погребая ихъ» виденъ залитый кровью и усѣянный трупами защитниковъ полъ запустѣлаго, оскверненнаго храма; но вотъ снова раздаются (на тѣ же слова) нѣжныя причитанія выдѣляющихся дискантовъ: то жены и дѣти огласили слезливыми причитаніями мерзость запустѣнія храма... Въ музыкѣ на «Славу имени Твоего пролей на языки не знающіе Тебе» звучитъ усиленная просьба къ Славѣ Израиля о просвѣщенія языковъ, но вызванная не столько любовнымъ желаніемъ счастливцевъ, чтобы и другіе раздѣлили съ ними блаженство служенія Богу Истины, сколько горечью еще свѣжихъ воспоминаній о бѣдствіяхъ отъ ожесточенныхъ враговъ Іеговы. Еще больше драматизма и картинности въ Веделевскомъ «На рѣкахъ Вавилонскихъ». Въ такихъ мѣстахъ, какъ «органы наша», или «о пѣніи» ясно видно стремленіе въ звукахъ дать понятіе объ органахъ и пѣніи. Безсильной злобой и ненавистью плѣнниковъ противъ плѣнителей звучитъ мѣсто «яко тамо вопросиша ны» съ удареніемъ на «плѣншии насъ». «Воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ» громко вызывающе поютъ одни мужскіе голоса: то собравшіеся толпой надменные халдеи, издѣваясь, требуютъ отъ рабовъ Іеговы невозможнаго. Молчатъ, опустивъ головы и павъ духомъ, несчастные плѣнники, и только

одинъ (solo), до глубины души уязвленный насмѣшкой, убитымъ голосомъ отвѣчаетъ: «како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?» и звуки его голоса льются отъ сердца, полнаго тоскующей любви къ далекому святому Сіону. Отвѣтъ только разжигаетъ страсти толпы. «Воспойте воспойте намъ!» еще ядовитѣе и настойчивѣе хоромъ пристаетъ она. Наконецъ терпѣніе побѣжденныхъ лопнуло,—и вотъ, въ ff. tuti раздается отчаянный мятежный вопль потерявшихъ самообладаніе и готовыхъ на все плѣнниковъ: «како воспоемъ?» и т. д. Но безумный порывъ прошелъ, и въ удрученныхъ медленныхъ повтореніяхъ «на земли чуждей, на земли чуждей» изливается еще болѣе горькое, западающее въ глубины души, чувство оскорбленія и безсилія.... А сколько святой рѣшимости образумившагося и искушеннаго въ страданіяхъ духа—solo «аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя»! и сколько нѣжной любви и сѣтованія въ слѣдующихъ затѣмъ причитаніяхъ хора: «аще забуду, забвена буди»... и т. д. «Дщи Вавилоня! дщи Вавилоня»! въ священномъ пророческомъ негодованіи восклицаетъ solo болѣе чуткій изъ народа,—и, вдохновленный воздвигаемымъ вождемъ послѣдній шумно и ненавистно подхватываетъ въ ff. tuti «окаянная»!... Въ «и разбіетъ младенцы твоя» слѣдуетъ дикая картина избіенія среди воинственныхъ кличей и слезъ. Все тише и тише, спокойнѣе и спокойнѣе, ниже и ниже нѣсколько разъ повторяются слова «о камень.», которыми и заканчивается концертъ: прекратилось избіеніе, воцарилась мертвенная тишина и миръ, позорное рабство и плѣнъ отошли въ область прошлаго, и всемогущее время исцѣляетъ сердечную рану...

Этотъ драматизмъ, картинность, натурализмъ (если можно такъ выразиться) музыки такъ же необходимы въ духовной музыкѣ, какъ и въ церковной живописи. Правда, въ иконѣ прежде всего долженъ быть духъ святости, чѣмъ она и отличается отъ всякой религіозной картины—живописной работы на библейскую или церковно-историческую тему. Но, съ другой стороны, очень и очень трудно эстетически развитому человѣку молиться на святыхъ стараго византійскаго письма, гдѣ только одни громадные глаза полны выраженія, но длинная шея—безжизненна, какъ точеный столбъ, руки сложены принужденно, ноги—уродливо тонки и длинны.

поза—одеревенѣлая, одежды—все парчевыя, фонъ—золотой да еще и съ цвѣтами и т. д. Точно также въ духовной музыкѣ, хотя все произведеніе должно быть проникнуто молитвеннымъ духомъ, но оно сверхъ того должно передавать и тѣ прошедшія или будущія, идеальныя или реальныя обстоятельства, о которыхъ говоритъ текстъ, и особенно смѣну и борьбу оттѣнковъ чувства, если она выражена въ текстѣ. Словомъ, духовная музыка не должно быть какимъ-то сентиментально — приторнымъ однообразіемъ, романтически неопредѣленной туманностью, а должна охватывать полнотой религіозной жизни все существо человѣка, давая уму—мысль, воображенію—живую картину, волѣ—опредѣленное стремленіе, сердцу--натуральное во всѣхъ перипетіяхъ борьбы и страданія, но возведенное къ Богу чувство. Какъ безсмысленно писать для церковнаго употребленія безрелигіозныя фуги, воинственные марши и т. д., такъ странно и нецѣлесообразно наполнять ее и безсодержательными, меланхолически--монотонными и пустенькими весело—игривыми мотивами. Трудно это соединеніе натуры и духа въ цѣльный образъ, увлекательный вмѣстѣ и святостію и натуральностью, творческое одухотвореніе натуры! Но, кажется, въ этомъ отношеніи Ведель оказался на художественной высотѣ и благополучно прошелъ промежь этой Сциллой и Харибдой для духовной музыки; ибо въ его талантѣ совмѣстились—мощная способность воспроизведенія дѣйствительности и глубокое мистически-религіозное чувство.

Говорятъ, что въ произведеніяхъ Веделя не соблюдены всѣ тонкости правилъ гармонизаціи. Это очень вѣроятно, ибо Ведель, нужно думать, и не зналъ ихъ, не получивъ серьезнаго спеціально—музыкальнаго образованія, какъ получили его, наприм., Березовскій и Бортняненскій. Умѣнье композитора онъ пріобрѣлъ, главнымъ образомъ, практически,—упражняясь въ игрѣ на скрипкѣ, пѣніи, управляя хоромъ и, побуждаемый талантомъ, усиливаясь самъ сочинять. Болѣе грубыя изъ этихъ ошибокъ моглабы исправить рука редактора. Но отдѣльныя партіи идутъ у Веделя очень естественно и красиво. Особенно это надо сказать о партіи теноровой: обладая самъ прекраснымъ теноромъ, Ведель естественно обращалъ свой талантъ на теноровую партію прежде

всего, давалъ ей изящное, витіеватое движеніе, дѣлающее ее трудно исполнимой для пѣвца съ невыработаннымъ голосомъ и узкимъ діапазономъ.

Можно нынѣ ставить Веделю въ укоръ обиліе апожіатуръ и форшлаговъ, которыми онъ уснащалъ свою музыку. Но это—болѣзнь времени, страсть, отъ которой не свободенъ ни одинъ композиторъ той эпохи. Съ ними, конечно, можно-бы сдѣлать то же, что сдѣлалъ Чайковскій при изданіи Бортнянскаго, снеся болѣе существенные въ музыкальный текстъ, иные-же опустивъ совершенно, а оставленные совѣтуя (въ примѣчаніяхъ) поменьше исполнять; послѣднее, конечно, надо сказать преимущественно по адресу необработанныхъ голосовъ, дѣлающихъ форшлаги съ придыхательными звуками «Х» или «Г» и далеко не изящными скачками, такъ что эти такъ называемыя въ музыкѣ «украшенія» становятся ея обезображиваніемъ».

Можно возражать противъ изданія Веделевскихъ произведеній тѣмъ, что значительная часть ихъ—концерты; а нынѣ-де концерты не нужды, ибо уже давно воспрещены къ употребленію при Богослуженіи. Но противъ этого надо сказать: нельзя въ данномъ случаѣ смотрѣть на дѣло съ одной легальной точки зрѣнія. Если-же посмотрѣть на него съ точки зрѣнія фактической дѣйствительности, то окажется, что концерты въ Богослуженіи и нынѣ въ большомъ употребленіи, особенно на югѣ и западѣ Россіи, гдѣ едва-ли проходитъ безъ концерта хоть одна торжественная праздничная литургія въ городской, а то и сельской церкви, въ коей поетъ сколько-нибудь мнящій себя порядочнымъ хоръ; концерты поются вмѣсто причастновъ, да и причастны многіе прежнихъ, равно и современныхъ композиторовъ, мало чѣмъ отличаются отъ концертовъ; даже при архіерейскихъ каѳедрахъ, т. е. тамъ, гдѣ должна сильнѣе чувствоваться сила закона и давленій идей высшаго церковнаго правительства, еще очень часто можно слышать исполненіе концертовъ. А если такъ, то почему же не расширить концертный репертуаръ хорошими произведеніями? Или церковность, благолѣпіе богослуженія, молитвенное настроеніе молящихся, высота церковной музыки потеряютъ отъ того, что когда-нибудь будетъ исполненъ концертъ не Львова, Виктора, Бортнянскаго, Березовскаго, Дехтерева, Галуппи, Сарти,

Пичугина, Алейникова и к°, имъ-же имя легіонъ, а Веделя? Едва-ли только не наоборотъ.—Затѣмъ, вѣдь не воспрещено-же вообще употребленіе концертовъ при вѣнчаніи, на вечерахъ и духовныхъ концертахъ? И концерты Веделя несомнѣнно пріобрѣли-бы себѣ сочувствіе, какимъ пользуются многія изъ его произведеній и нынѣ: вѣдь когда постомъ въ Кіевѣ капелла Калишевскаго даетъ духовно-музыкальный концертъ, то, выслушавъ отрывки изъ великаго Палестрины, Чайковскаго, Римскаго—Карсакова и т. д., кіевская публика всегда проситъ г. Калишевскаго сверхъ программы исполнить Веделевское «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче», (хоть и въ передѣлкѣ). Кстати о передѣлкахъ. Что лучше—будутъ-ли произведенія даровитаго композитора исполняться въ подлинномъ и редактированномъ видѣ, или въ передѣлкахъ, часто невозможныхъ и не церковныхъ всякихъ доморощенныхъ регентовъ, въ которыхъ (передѣлкахъ) видно, что кто-то свою мужицкую руку приложилъ, или оселъ и пѣтухъ задумали учить соловья? Отвѣтъ можетъ быть, конечно, только одинъ.—Далѣе, есть вѣдь у Веделя, помимо концертовъ, и много другихъ произведеній: Единородный, Херувимскія, Отче нашъ, Милость мира, Да исполнятся уста; Благослови, душе, Блаженъ мужъ, Свѣте тихій, Нынѣ отпущаеши и т. д. Аскоченскій говоритъ, что Трощинскій за 300 р. пріобрѣлъ нѣкогда для себя «двѣ полныхъ службы» композиціи Веделя. Издаются же, уже въ періодъ запрещенія концертовъ, Бортнянскій, Львовъ, Давыдовъ, значительную часть произведеній которыхъ составляютъ концерты. Наконецъ, уже если не для современнаго употребленія, то хоть для исторіи духовной музыки нужно изданіе Веделя. Такой крупный талантъ, плодовитый писатель, произведенія котораго такъ цѣнились современниками, разлетались въ рукописяхъ по всей Россіи, не забыты и понынѣ, не смотря на столь неблагопріятныя условія (запрещеніе концертовъ для богослуженія, непечатность и т. д).—самъ есть крупная единица въ исторіи музыки, и невозможно предположить, чтобы онъ не имѣлъ вліянія на другихъ композиторовъ, хотя при скудости изданій раскрыть это трудно (очень вѣроятно, что Ведель имѣлъ вліяніе на Турчанинова, который пѣлъ въ хорѣ Леванидова). Почему у насъ нѣтъ исторіи партеснаго пѣнія, и съ 60-хъ годовъ и понынѣ единственнымъ трудомъ въ этомъ родѣ является III-й выпускъ Исторіи Церковнаго пѣнія на Руси Прот. Разумовскаго, ограничивающійся общими характеристиками направленій композито-

ровъ и указаніемъ (иногда, повидимому, изъ вторыхъ рукъ, напр., о Веделѣ и Березовскомъ—со словъ Аскоченскаго) двухъ трехъ произведеній каждаго изъ нихъ? Почему нѣтъ у насъ и отдѣльныхъ монографій, даже наприм. о такомъ плодовитомъ, распространенномъ и составившемъ эпоху въ исторіи нашей духовной музыки авторѣ, какъ Бортнянскій? Отчасти и прежде всего, можетъ быть, и потому, что мало у насъ истинно-образованныхъ спеціалистовъ въ указанной области, Но думается, въ значительной мѣрѣ и оттого, что у насъ еще такъ не много изданныхъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Если оставить авторовъ болѣе позднихъ—Львова, Турчанинова, Воротникова, Ломакина, Чайковскаго, Орлова, Римскаго-Корсакова, Львовскаго, Архангельскаго и обратиться, къ болѣе ранней эпохѣ (съ половины 18-го и до первой четверти 19-го в. включит.), то оказывается, что одному Бортнянскому посчастливилось быть издану полностію; Галуппи, Сарти, и к°. Ведель и Березовскій, Дехтеровъ, Викторъ и другіе—или совершенно не изданы, или изданы въ самой ничтожной части своихъ произведеній. Между тѣмъ указанные авторы—выразители цѣлыхъ двухъ эпохъ (италіанской и переходной къ самостоятельности) партескаго пѣнія на Руси. Въ нихъ—корень многихъ явленій нашей духовной музыки до мелкихъ традиціонныхъ пріемовъ (крикъ «святъ, святъ», марши—на «яко на царя и т. д)... включительно. И можно ли понять и оцѣнить, напр., хоть Бортнянскаго безъ отношенія его къ предшественникамъ, современникамъ и даже послѣдователямъ? Съ какимъ рвеніемъ роются любители старины въ землѣ кургановъ и радуются, отыскавъ безъискусственную глиняную урну, или проржавленный наконечникъ копья, какими (вещами) уже давно набиты общественные и частные музеи и лавчонки антикваріевъ! Съ какимъ самопожертвованіемъ они дышутъ пылью и плесенью подвальныхъ архивовъ, извлекая на свѣтъ дѣла тьмы, публикуютъ въ слухъ общества интимныя частныя записочки русскихъ дѣятелей прошлаго и настоящаго вѣка. А произведенія крупнаго въ своей области современника той-же категоріи, дивныя творенія религіознаго духа, волновавшія самыми благородными чувствами самыя глубины сердца 100 лѣтъ назадъ умершихъ героевъ и до сихъ поръ съ равной силой волнующія

наши,—они не обращаютъ на себя ничьего учено-издательскаго вниманія! O tempora, o mores!

Итакъ, пусть даже Ведель не будетъ одобренъ и разрѣшенъ къ церковному употребленію, но онъ долженъ быть изданъ хоть для внѣбогослужебнаго употребленія,—наконецъ, хоть для исторіи [1]).

И нельзя откладывать этого дѣла въ длинный ящикъ, ибо съ каждымъ годомъ оно становится все труднѣе и труднѣе. Вотъ относительно Березовскаго, напримѣръ, оно, можно сказать, уже безнадежно: произведенія этого даровитѣйшаго и ученѣйшаго перваго русскаго композитора, по удивительному нашему нерадѣнію, въ большинствѣ своемъ утеряны. Тоже надо сказать и о Сарти. Дѣло Веделя обстояло немного лучше. Въ Кіевской академіи хранится пожертвованная Аскоченскимъ собственноручная рукопись его концертовъ. Но, конечно, это только незначительная часть его произведеній. Однако, мнѣ кажется, если осмотрѣть библіотеки города Кіева и всего Юго-западнаго края, а равно и Москвы (гдѣ Ведель правилъ хоромъ Еропкина), то можно еще собрать Веделя едва-ли не всего.

Правда, большинство его произведеній окажется въ десяти редакціяхъ и передѣлкахъ; но опытная рука съумѣетъ отдѣлить шелуху отъ мякины, наслоенія отъ материка.

Слѣдовало-бы при томѣ сочиненія Веделя приложить и ег краткую біографію съ оцѣнкой его композиторской дѣятельности.

В. Б. П.

Казань. 1898 г., 21 января.

Таращанскій уѣздный миссіонерскій съѣздъ.

30-го іюня въ мѣст. Жидовская Гребля, таращанскаго уѣзда, въ домѣ мѣстнаго священника—благочиннаго о. Тимоѳея Садов-

---

[1]) Во всякомъ случаѣ, очень и очень желательно изданіе трудовъ нашего родного талантливаго церковнаго композитора; потому редакція усерднѣйше проситъ лицъ, сочувствующихъ этому доброму дѣлу, сообщать свѣдѣнія какъ о амомъ Артемiѣ Лукіяновичѣ Веделѣ, такъ и объ его безсмертныхъ твореніяхъ.

Ред.

скаго состоялся годичный уѣздный миссіонерскій съѣздъ. Съ 9 ч. утра стали съѣзжаться священники. Первыми пріѣхали предсѣдатель съѣзда протоіерей г. Таращи о. Іоаннъ Немеровскій и два епархіальныхъ миссіонера Н. А. Бѣлогорскій и С. М. Потѣхинъ. Всѣхъ собравшихся священниковъ къ 12 ч. дня было около 30-ти. Многихъ изъ священниковъ, въ томъ числѣ двухъ благочинныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, не было. Засѣданіе началось въ 12 час. О. Предсѣдатель напомнилъ собравшимся о цѣляхъ съѣзда—выяснить состояніе сектантства въ уѣздѣ и обмѣняться мнѣніями о существующихъ въ приходахъ мѣрахъ борьбы съ нимъ. По имѣвшимся у о. предсѣдателя статистическимъ даннымъ имъ было указанно, что въ истекшемъ году число возвратившихся изъ сектанства въ Православную Церковь было меньше, а число совратившихся православныхъ въ сектантство больше прошлогодняго. Съѣздомъ былъ констатированъ въ первый разъ со времени учрежденія уѣзднаго таращанскаго миссіонерскаго съѣзда фактъ, что число совратившихся изъ православія превышаетъ, и притомъ значительно, число возвратившихся въ лоно православной Церкви. Отъ этого грустнаго факта собраніе перешло къ обсужденію причинъ его. О. предсѣдатель указалъ на оправдательные приговоры мирового суда по полицейскимъ протоколамъ о бывшихъ въ г. Таращѣ и с. Керданахъ незаконныхъ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ... Собравшіеся священники указали на повсемѣстное въ уѣздѣ оживленіе штундистовъ послѣ этихъ примѣровъ объ ихъ оживленной пропагандѣ, безбоязненно составляемыхъ собраніяхъ и открытыхъ заявленіяхъ, что де «законъ теперь за нихъ, за истинную ихнюю вѣру». Съѣздъ съ огорченіемъ долженъ былъ сознаться, что трудно совладать съ этимъ внѣшне оживляемымъ движеніемъ штунды, парализовать и ослабить удручающее впечатлѣніе его на православныхъ, которые не въ состояніи различить оправданіе на судѣ отъ дѣйствительной правоты и истинности. Многіе изъ православныхъ, бывшихъ на судѣ свидѣтелями по дѣлу о незаконныхъ собраніяхъ, послѣ суда со слезами жаловались священникамъ на торжество штунды на судѣ. На съѣздѣ изъ привезенныхъ и прочитанныхъ предсѣдателемъ собранія постановленій мировыхъ судей по дѣлу таращанскихъ штундистовъ было выяснено, что оправданіе штун-

дистовъ мировыми судьями объсняется недостаточною ясностью сенатскаго разъясненія закона о штундистскихъ собраніяхъ отъ 24 мая 1897 г., которая даетъ возможность судьямъ оправдывать штундистовъ тамъ и тогда, гдѣ и когда налично преступленіе «публичнаго оказанія ереси», согласно указу Св. Синода отъ 20 іюня. По тремъ возбужденнымъ полиціей одинаковымъ дѣламъ о штундистахъ мировые судьи вынесли два оправдательныхъ и одинъ лишь обвинительный приговоръ, но и тотъ былъ отмѣненъ съѣздомъ Мировыхъ Судей «за недостаточностью обвиненія». Миссіонерскій съѣздъ рекомендовалъ собравшимся обратить вниманіе, частнымъ образомъ, полицейскихъ чиновъ на признаки наличности преступленій противъ закона о сектантахъ, но самихъ исковъ не вчинять, а лишь доносить епархіальной власти.

Затѣмъ съѣздъ перешелъ къ обсужденію положенія и условій дѣятельности церковнаго причта въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ. Было заявлено, какъ трудно поставить тамъ дѣло причта на должную высоту. Въ бѣдные штундистскіе приходы не идутъ хорошіе, соотвѣтствующіе нуждѣ, псаломщики, а безъ таковаго ни церковное богослуженіе, ни исправленіе частныхъ требъ невозможно не только хорошо, но и достаточно удовлетворительно. Отъ учителей церковно-приходскихъ школъ далеко не во всѣхъ приходахъ видна польза въ дѣлѣ церковно-приходской миссіи. Больше того, даже въ дѣлѣ самой школы во многихъ селахъ учителя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ попадались все несоотвѣтствующіе мѣсту служенія. Заноcя это въ протоколъ, съѣздъ рекомендовалъ обратить на это особое вниманіе. Затѣмъ съѣздъ обратилъ вниманіе на усиленіе приходской церковной миссіи. Здѣсь пріѣхавшій миссіонеръ С. М. Потѣхинъ въ пространной рѣчи сдѣлалъ сообщеніе съѣзду о тѣхъ требованіяхъ въ строѣ церковно-приходской жизни и въ миссіонерской дѣятельности священниковъ, которыя предъявляютъ современная миссіонерская литература и епархіальные миссіонерскіе отчеты. Рѣчь эта прерывалась собравшимися и происходилъ самый оживленной обмѣнъ мнѣній по поводу тѣхъ вопросовъ, кои затрогивались въ рѣчи. Чтеніе этой рѣчи съ перерывами продолжалось 2 часа и ею закончено было собраніе. Предложеніе С. М. Потѣхина объ образованіи въ пунктахъ, наиболѣе зараженныхъ

штундизмомъ, миссіонерскихъ комитетовъ было занесено въ протоколъ. Собраніе окончилось въ 4 часа. Радушнымъ хозяиномъ былъ предложенъ собравшимся обѣдъ, за которымъ обмѣнъ мыслей по миссіонерскимъ вопросамъ долго еще продолжался.

Правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за безплатными народными читальнями.

Въ «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» опубликованы къ руководству и исполненію священниковъ слѣдующія достойныя вниманія правила для священниковъ, на коихъ возложено наблюденіе за народными читальнями, открываемыми комитетами попечительства о народной трезвости:

1) Наблюдающій за читальнею является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни,—главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и рѣшенія его не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе; онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и повременныя изданія, не одобренныя высшею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей оныхъ мѣстами для развлеченій, увеселеній и другихъ дѣйствій, чуждыхъ нравственному назначенію читаленъ или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ.

2) Всѣ книги и изданія поступаютъ въ читальню не иначе, какъ съ вѣдома наблюдающаго за читальнею. По поступленіи въ читальню, онѣ вносятся въ особый списокъ, съ обозначеніемъ въономъ полнаго заглавія книги, именно: ея названія, года и мѣста напечатанія, имени автора или издателя, каковой списокъ представляется наблюдающему за читальнею, и послѣдній, провѣривъ списокъ, скрѣпляетъ оный по листамъ, завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По мѣрѣ пріобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій,

таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ, съ разрѣшенія наблюдающаго и за его скрѣпою и подписью, согласно вышеуказанному.

Примѣчаніе. Списокъ книгъ ведетъ особое лицо, назначенное для отвѣтственнаго завѣдыванія читальнею.

3) Наблюдающій за читальнею, по долгу своего званія обязанный воспитывать народъ въ духѣ Православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями располагаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патріотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному усовершенствованію его. Поэтому онъ заботится о возможно большемъ расширеніи отдѣла книгъ такого характера.

4) Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ «словомъ учительнымъ», ибо, по слову соборнаго постановленія, «не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити, и тако брати на себя учительское достоинство». (64 пр. VI вс. соб).

5) Наблюдающій слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныя, согласно 4-й заповѣди Божіей, носили характеръ исключительно религіозно-нравственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ (какъ это дѣлается въ Американскихъ обществахъ трезвости).

6) Наблюдающій за читальнею принимаетъ всѣ зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и наканунѣ оныхъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устрояемы развлеченія, имѣющія мірской характеръ. Если-же, вопреки настоянію наблюдающаго за народными читальнями, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ устраиваться такія развлеченія и увеселенія, то тогда наблюдающій слагаетъ съ себя свое званіе и прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ, о чемъ и доноситъ въ то же время епархіальному начальству.

Къ вопросу объ устройствѣ похоронныхъ кассъ для духовенства епархіи.

(Изъ Вятск. Еп. Вѣдом.)

Вопросъ о похоронныхъ кассахъ для Вятскаго духовенства разсматривался на епархіальномъ съѣздѣ 1897 г., но рѣшенія, къ сожалѣнію, не получилъ, хотя духовенство епархіи и ожидало отъ о. о. депутатовъ, если не окончательнаго рѣшенія этого вопроса, то по крайней мѣрѣ руководственныхъ указаній по нему. Ожиданія его не оправдались, вѣроятно, потому, что большинство о. о. депутатовъ минувшаго епархіальнаго съѣзда лично не были заинтересованы вопросомъ о похоронныхъ кассахъ, хотя для большинства духовенства епархіи, и въ особенности для духовенства сельскаго, вопросъ этотъ имѣетъ весьма существенное значеніе. И если епархіальный съѣздъ нашелъ нужнымъ отклонить рѣшеніе этого вопроса, то мы сами должны задуматься надъ своимъ положеніемъ и позаботиться объ участи своихъ семействъ послѣ нашей смерти.

Не нужно быть пессимистомъ, чтобы видѣть, что матеріальное положеніе духовенства годъ отъ году становится болѣе и болѣе затруднительнымъ. Причины къ тому весьма многочислены и разнообразны. Исчислять ихъ пришлось бы слишкомъ долго и при томъ необходимо бы было касаться многихъ сторонъ нашей общественно-бытовой жизни. Достаточно упомянуть о томъ, что нашъ простой народъ—замледѣлецъ, вслѣдствіе истощанія почвы, уничтоженія лѣсовъ, семейныхъ раздѣловъ, прогрессивнаго увеличенія земскихъ налоговъ и въ силу многихъ другихъ причинъ, все болѣе и болѣе бѣднѣетъ и терпитъ нужду, не смотря на то, что къ его обогащенію земство предпринимаетъ (хотя и не всегда удачно) всевозможныя мѣры чрезъ своихъ агрономовъ и разныхъ инструктровъ, стараясь наградить народъ довольствомъ при помощи разныхъ машинъ и снарядовъ, станковъ «самолетовъ» и прочихъ изобрѣтеній технической науки, отъ которыхъ пока, правду сказать, пользы для народа видится не много. При постепенномъ обѣднѣніи народа, и матеріальное положеніе духовенства, находясь въ непосредственной зависимости отъ степени довольства

крестьянъ, годъ отъ году идетъ также на пониженіе. Если при этомъ принять во вниманіе дробленіе приходовъ и естественно отсюда вытекающее численное умноженіе духовенства,—если имѣть въ виду, что, при усиленной просвѣтительной дѣятельности духовенства, вызываемой условіями переживаемаго имъ времени, оно лишено возможности заниматься сельскимъ хозяйствомъ и тѣмъ увеличивать свои матеріальные рессурсы, то станетъ понятнымъ, что едвали кто изъ сельскаго духовенства будетъ имѣть возможность дѣлать сбереженія про «черный день». Исключеніе составляютъ рѣдкіе счастливцы. Съ другой стороны, жизненныя потребности духовенства, какъ и вообще всѣхъ другихъ сословій, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе осложняются и даютъ себя чувствовать, вызывая и духовенство на усиленные расходы по удовлетворенію ихъ. Жизнь въ своихъ требованіяхъ неумолима. Невозможно нынѣ жить такъ, какъ жили наши предки пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Необходимость удовлетворенія насущныхъ жизненныхъ потребностей ложится на духовенство тяжелымъ ярмомъ и стоитъ иногда не только безсонныхъ ночей и воздыханій, но нерѣдко и слезъ. Это не преувеличеніе. Вспомните бѣднаго псаломщика, обремененнаго многочисленной семьей и тоже, какъ прочіе люди, желающаго дать образованіе своимъ дѣтямъ, и тогда будетъ понятно, что рѣчь о «слезахъ» не гипербола. Синіе холщевые халаты и простые русскіе лапти, въ которыхъ еще сравнительно не такъ давно посѣщали учебные классы наши отцы и дѣды, отошли уже въ область преданій. Воспитанникъ духовно-учебнаго заведенія нынѣ долженъ быть одѣтъ вполнѣ прилично, что въ свою очередь сопряжено часто съ непосильными для духовенства расходами. Чтобы до нѣкоторой степени выяснить себѣ современное матеріальное положеніе духовенства, нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, которые взятые вмѣстѣ, также весьма чувствительны для скромнаго бюджета сельскаго духовенства. Если подсчитать расходы духовенства на пособіе своимъ должностнымъ лицамъ, взносы на содержаніе просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, на обязательныя пожертвованія по разнымъ книгамъ, тетрадямъ и листкамъ, то въ общемъ получится довольно значительная сумма. Хотя, обыкно-

венно, эти расходы считаются мелочными, о которыхъ многіе и упоминать считаютъ излишнимъ, но на самомъ дѣлѣ нельзя не принять ихъ во вниманіе, при оцѣнкѣ матеріальнаго положенія духовенства.

Все сказанное можетъ до нѣкоторой степени служить доказательствомъ того общаго положенія, что современмому духовенству живется въ матеріальномъ отношеніи не легко и сбереженій, могущихъ обезпечитъ осиротѣвшее семейство, у духовенства быть не можетъ. Исключенія рѣдки,—и это для особенныхъ избранниковъ судьбы; большинство же сельскаго духовенства живетъ изо дня въ день, перебиваясь съ копѣйки на копейку. Но такъ или иначе, все же пока въ духовной семьѣ есть мужъ или отецъ, семья имѣетъ теплый уголъ, сыта, одѣта, и обута! Но.... представьте себѣ такую картину. Вотъ, умираетъ глава семьи, ея единственный «поилецъ—кормилецъ». Осиротѣвшей, убитой горемъ семьѣ, едва успѣвшей закрыть глаза дорогому покойнику, еще не успѣвшей оплакать и схоронить его, уже предносятся ужасные вопросы: гдѣ жить? чѣмъ и какъ жить?—усиливая и безъ того невыносимую жгучую боль сердца, при невозвратимой утратѣ дорогого человѣка. Самыя похороны требуютъ исключительныхъ расходовъ, на покрытіе которыхъ осиротѣвшая семья не рѣдко вынуждена бываетъ входить въ долги. Вѣдь для усопшаго ничего не жаль; любящей семьѣ хочется схоронить своего отца съ подобающею честью, что, конечно, понятно и вполнѣ естественно. Если у сиротъ остался свой домъ, то это много облегчаетъ ихъ сиротскую долю: по крайней мѣрѣ есть «уголъ», гдѣ можно пріютиться и жить, «какъ Богъ приведетъ». Но всякій изъ насъ знаетъ, какъ рѣдки свои дома у духовенства. Кой-гдѣ они только остаются, какъ наслѣдіе старины, доживая свой вѣкъ. Чтобы нынѣ кто нибудь изъ духовенства рѣшился устроить свой домъ,—объ этомъ положительно не слышно. Да и возможно ли это при настоящихъ условіяхъ жизни духовенства? И вотъ, представьте себѣ положеніе осиротѣвшей семьи: въ лучшемъ случаѣ безъ копѣйки въ запасѣ,—въ худшемъ съ долгами на плечахъ, въ чужомъ домѣ, который придется чрезъ нѣсколько дней предоставить преемнику покойнаго. Мрачная, ужасная перспектива для сиротъ! И прежде всего у сиротъ

возникаетъ вопросъ: гдѣ жить? Нанять квартиру? Нужны деньги. Отправиться куда-нибудь къ роднымъ (допустимъ, что они есть и пріютятъ даромъ), но вѣдь и на проѣздъ къ нимъ опять нужны деньги. Гдѣ же ихъ взять? Скажутъ, у насъ есть эмеритура и попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Но эмеритура еще не сказала своего слова въ дѣлѣ помощи духовнымъ сиротамъ; а пособія изъ попечительства такъ ничтожны и достигаются путемъ такихъ усиленныхъ ходатайствъ и при томъ чрезъ такіе длинные промежутки времени, что эти пособія не могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопроса: какъ матеріально облегчить участь осиротѣвшей семьи тотчасъ послѣ смерти главы семейства? Понятно, что въ данномъ случаѣ помощь нужна скорая и болѣе или менѣе существенная. Но кто же намъ поможетъ, если мы сами взаимно другъ къ другу не придемъ на помощь, во имя христіанской любви и милосердія, во имя братства.

Мы не беремъ на себя смѣлости предрѣшать этотъ вопросъ въ окончательной формѣ и предлагать какой-либо вполнѣ выработанный проэктъ устава похоронныхъ кассъ, мы позволяемъ себѣ предложить благосклонному вниманію почтенныхъ собратій только нѣкоторыя соображенія по данному вопросу, хотя дерзаемъ сказать, что рѣшить этотъ вопросъ о единовременной помощи осиротѣвшей духовной семьѣ, тотчасъ послѣ смерти главы ея, необходимо въ положительномъ смыслѣ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Это нашъ священный братскій долгъ.

Попытаемся, насколько съумѣемъ, изложить свой взглядъ на это дѣло, отдавая его на судъ нашихъ собратій. Намъ думается, что привести въ исполненіе на практикѣ это дѣло довольно просто и легко.

Предположимъ, что въ извѣстномъ благочиническомъ округѣ 25 штатныхъ священниковъ, столько же псаломщиковъ и 15 діаконовъ. Взаимная единовременная помощь можетъ быть раздѣлена на три разряда: въ случаѣ смерти священника, его осиротѣвшей семьѣ помогаютъ обязательно всѣ священники. Назначая предположительно единовременный взносъ для помощи семьѣ умершаго священника въ пять (5) рублей, мы составимъ сумму помощи въ

125 рублей,—при взносѣ въ три (3) рубля будетъ 75 рублей даже при 2 рублевомъ взносѣ составится 50 рублей. Назначить сумму взноса разъ на всегда предоставляется обоюдному согласію священниковъ. Отцы діаконы могутъ на случай смерти своего собрата установить по взаимному соглашенію свой особый взносъ: если взносъ будетъ въ 4 рубля, тогда на каждый случай смерти ихъ собрата у нихъ составится 60 руб. при взносѣ въ 3 рубля будетъ 46 рублей. Псаломщики могутъ установить для себя взносъ въ 1 рубль на каждый случай смерти и тогда становятся 25 руб. въ единовременную помощь псаломщическимъ сиротамъ. По разрѣшеніи со стороны епархіальнаго начальства постановленія благочинническаго съѣзда объ учрежденіи похоронной кассы на началахъ взаимопомощи, всѣ священники, діаконы и псаломщики на первый случай смерти представляютъ впередъ избранный ими взносъ о. благочинному, который для храненія и приращенія % всѣ деньги вноситъ въ сберегательную кассу по книжкѣ на имя благочиннаго. На случай смерти, деньги должны быть готовы и выдаваемы о. благочиннымъ сиротамъ по возможности вскорѣ за полученіемъ имъ извѣстія о смерти кого-либо изъ духовенства въ въ его благочиніи. Какъ только сумма, хранившаяся на случай помощи, выдана, о. благочинный взимаетъ снова взносъ на слѣдующій случай смерти. Если Господь всѣхъ сохранитъ живыми въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, наличное духовенство не будетъ поставлено въ необходимость дѣлать ежегодно взносы; но напротивъ можетъ случиться и такъ, что въ одинъ и тотъ же годъ придется сдѣлать не одинъ взносъ: все зависитъ отъ случаевъ смерти. Можетъ также быть и такой случай, что священники сдѣлаютъ въ годъ два взноса, о. о. діаконы одинъ, псаломщики ни одного: повторяемъ, все зависитъ отъ случаевъ смерти. Проценты на похоронный капиталъ не присоединяются къ пособію; а скопливаются и по общему соглашенію духовенства могутъ быть распредѣляемы между наиболѣе нуждающимися сиротами благочинія. Взносъ въ случаѣ перемѣщенія не возвращается. Каждое новое лицо, прибывшее въ составъ благочиненія, обязано сдѣлать немедленно взносъ по своей категоріи. Вотъ, приблизительно, въ такихъ общихъ чертахъ намъ представляется дѣло братской еди-

новременной помощи осиротѣвшимъ семьямъ, въ случаѣ смерти кого-либо изъ насъ. Критикуйте свободно, братіе, нашъ взглядъ на рѣшеніе вопроса о помощи сиротамъ, но не оставляйте его совсѣмъ безъ удовлетворительнаго рѣшенія, во имя христіанскаго милосердія. Такъ или иначе, а рѣшить этотъ вопросъ первостепенной важности въ положительномъ смыслѣ необходимо.

Дѣло единовременной помощи сиротствующимъ духовнымъ семействамъ можно устроить и такимъ самымъ простымъ способомъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ духовенства въ благочиніи (безразлично, будетъ ли то священникъ, діаконъ или псаломщикъ) каждый причтъ уплачиваетъ въ пользу семьи покойнаго пять (4 или 3) рублей, тогда при 25 причтахъ, помощь выразится въ суммѣ 125 рублей. Но и при этомъ способѣ, необходимо установить также, чтобъ сумма 125 рублей была собираема съ причтовъ благочинія заблаговременно, въ кассѣ хранилась непрерывно и выдавалась, въ случаѣ смерти кого-либо, семьѣ покойнаго немедлено.

При учрежденіи «похоронныхъ благочинническихъ кассъ, представляется также необходимымъ сдѣлать и такое постановленіе: въ случаѣ смерти кого-либо изъ духовенства благочинія совершать по усопшемъ поминовеніе ежедневнымъ служеніемъ литургій до сорокового дня, по предварительно составленному росписанію: въ какомъ селѣ и сколько должно быть совершено заупокойныхъ литургій, съ указаніемъ порядка селъ, въ которомъ должно слѣдовать ихъ непревывное совершеніе. Въ день служенія послѣдней литургіи въ извѣстной церкви или же наканунѣ, настоятель оной увѣдомляетъ священно-церковнослужителей сосѣдняго села о днѣ, съ котораго предстоитъ имъ литургійное поминовеніе своего покойнаго собрата.

Такимъ образомъ, учрежденіе матеріальной помощи облегчающей участь осиротѣвшей семьи нашего покойнаго соработника на «нивѣ Христовой», съ установленіемъ и молитвеннаго поминовенія о немъ, будетъ выраженіемъ нашей братской взаимной христіанской любви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для самихъ насъ послужитъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ при мысли о своей смерти.

Отрадно сознавать, что, по переселеніи въ загробную жизнь, и самъ не будешь забытъ въ молитвахъ церковныхъ твоими знаемыми и что твоей любимой осиротѣвшей семьѣ будетъ оказана братская матеріальная поддержка «въ минуту жизни трудную».

Извѣстія и замѣтки

— Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, выѣхалъ 6-го августа въ С.-Петербургъ для присутствованія въ экстренныхъ засѣданіяхъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ.

— **Съѣздъ предсѣдателей уѣздныхъ Отдѣленій Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи** (16—25 іюня 1898 г).

По вызову Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, на Съѣздъ прибыли: отъ Кіевскаго уѣзднаго отдѣленія—предсѣдатель священникъ Н. Клитинъ и уѣздный наблюдатель священникъ Д. Никитинъ,—Бердичевскаго—предсѣдатель протоіерей Іаковъ Андріевскій и наблюдатель священникъ Н. Граціанскій,—Васильковскаго—предсѣдатель (и. д.) священникъ П. Кашинскій и наблюдатель священникъ Г. Корсуновскій,—Звенигородскаго—предсѣдатель (онъ же и наблюдатель) священникъ Н. Бутовскій,—Каневскаго—предсѣдатель протоіерей К. Мировичъ и наблюдатель священникъ В. Проценко,—Липовецкего—предсѣдатель (онъ же и наблюдатель) священникъ В. Липковскій,—Радомысльскаго—предсѣдатель (онъ же и наблюдатель) священникъ А. Язловскій,—Сквирскаго—предсѣдатель протоіерей Ѳ. Чайковскій и наблюдатель священникъ І. Похилевичъ,—Таращанскаго—предсѣдатель протоіерей І. Немеровскій и наблюдатель священникъ Г. Серговскій,—Уманскаго—предсѣдатель протоіерей В. Кудрицкій и наблюдатель священникъ І. Корчин

скій,—Черкасскаго—предсѣдатель протоіерей І. Кудревичъ и наблюдатель священникъ В. Архангельскій, и Чигиринскаго—(мѣсто предсѣдателя Отдѣленія въ настоящее время вакантно) уѣздный наблюдатель священникъ В. Безвенглинскій.

Предсѣдателемъ съѣзда, по назначенію Его Высокопреосвященства, состоялъ членъ Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Протоіерей П. Преображенскій, а дѣлопроизводителемъ—секретарь сего свѣта Х. Корчинскій. Въ занятіяхъ Съѣзда, на правахъ члена, принималъ участіе Кіевскій Епархіальный Наблюдатель, священникъ П. Левитскій.

16 іюля, прибывшіе о. о. предсѣдатели уѣздныхъ Отдѣленій и уѣздные наблюдатели испросили Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства на предстоящія занятія. Съѣздъ открытъ былъ въ покояхъ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго Дома обычною молитвою и рѣчью Преосвященнаго Предсѣдателя Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епископа Уманскаго, Сергія, въ которой Его Преосвященство изволилъ указать на цѣль и значеніе Съѣзда, при чемъ намѣтилъ и нѣкоторые вопросы выработанной Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ програмы занятій Съѣзда, какъ требующіе вниманія со стороны его членовъ.

За симъ, по предложенію Предсѣдателя Протоіерея Преображенскаго, съѣздомъ единогласно принято было рѣшеніе: 1) наличному составу членовъ раздѣлиться на четыре коммиссіи, примѣнительно къ четыремъ отдѣламъ помянутой программы, 2) каждой коммиссіи изготовить по каждому вопросу программы особый докладъ, посвящая на предварительное обсужденіе вопросовъ программы и изгототовленіе по нимъ докладовъ вечернее время (отъ 6 до 10 час.), 3) заслушивать же сіи доклады, подвергая ихъ общему обсужденію и постановляя по нимъ рѣшенія, въ утреннихъ (отъ 10 до 2 час. дня) общихъ засѣданіяхъ членовъ съѣзда, ежедневно, за исключеніемъ предстоящихъ праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней.

Въ составѣ 1-й коммиссіи, по обсужденію вопросовъ, относящихся «къ содержанію церковно-приходскихъ школъ», вошли.

предсѣдатели отдѣленій и наблюдатели Сквирскаго, Уманскаго и Липовецкаго уѣздовъ;—2-й, по вопросамъ «учебно-воспитательнымъ»,—предсѣдатели и наблюдатели Каневскаго, Звенигородскаго и Васильковскаго уѣздовъ;—3-й, по вопросамъ, «касающимся управленія церковно-приходскими школами», предсѣдатели и наблюдатели Таращанскаго, Черкасскаго и Чигиринскаго уѣздовъ,—и 4 й, по вопросамъ, касающимся упорядоченія дѣлопроизводства въ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ—предсѣдатели и наблюдатели Кіевскаго, Бердичевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ.

Засѣданія 16 и 17 іюля посвящены были общему ознакомленію членовъ съѣзда съ вопросами программы его занятій и съ относящимися къ симъ вопросамъ существующими постановленіями по церковно-школьному вѣдомству.

Изъ многихъ предположеній, высказанныхъ членами бывшаго съѣзда, отмѣтимъ только такія, по поводу которыхъ происходилъ въ засѣданіяхъ особенно оживленный обмѣнъ мнѣній. Именно. Въ цѣляхъ развитія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, съѣздомъ признано полезнымъ открытіе школъ грамоты въ собственномъ смыслѣ,—т. е. такихъ, въ которыхъ бы дѣти научились читать, пѣть съ голоса, писать и считать,—въ многолюдныхъ селеніяхъ, въ помощь церковно-приходской школѣ, и во всѣхъ по возможности поселкахъ и деревняхъ. Обсуждался также вопросъ объ организаціи подвижныхъ школъ для нѣкоторыхъ мѣстностей Радомысльскаго уѣзда, находящихся въ особенныхъ условіяхъ, вслѣдствіе разбросанности и малонаселенности поселковъ. Намѣчены нѣкоторые новые источники содержанія школъ. Проэктированы мѣры упорядоченія и объединенія, въ формальномъ отношеніи, дѣлопроизводства въ отдѣленіяхъ. Предположены организація и открытіе при отдѣленіяхъ складовъ для учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей. Намѣчены нѣкоторыя добавленія къ программѣ по Закону Божію въ церковныхъ школахъ такихъ приходовъ, часть населенія которыхъ заражена сектанствомъ. Проэктированы мѣры къ огражденію церковныхъ школъ отъ учителей съ опороченнымъ прошлымъ, а дѣтей школьниковъ отъ ихъ вреднаго вліянія и т. д.

Закончивъ свои занятія 25 іюля, съѣздъ, въ полномъ составѣ своихъ членовъ, представлялся Высокопреосвященному митрополиту Іоанникію и преосвященному предсѣдателю Епархіальнаго Совѣта, Епископу Сергію, причемъ испросилъ Архипастырское благословеніе на закрытіе Съѣзда.

— **Актъ кіевскихъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для учителей второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ.** Въ среду, 5-го августа, въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи состоялся актъ, закончившій лѣтніе педагогическіе курсы для учителей второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ 25 іюня.

Акту предшествовали—совершенныя въ Крестовой Церкви Михайловскаго монастыря преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, торжественная литургія и благодарственный молебенъ. На актѣ присутствовали: предсѣдатель Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, епископъ Уманскій, преосвященный Сергій, ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, настоятель Выдубецкаго монастыря архимандритъ Евлогій и многія лица, интересующіяся народнымъ образованіемъ въ духѣ Православной церкви. Хоромъ слушателей и слушательницъ были исполнены церковныя пѣснопѣнія и гимны св. братьямъ Кириллу и Меѳодію и св. князю Владиміру—сочиненія Главача. Законоучителемъ курсовъ священникомъ Н. С. Стелецкимъ была произнесена рѣчь на тему «Значеніе церкви и ея школы въ рѣшеніи вопроса о всеобщемъ обученіи». Охарактеризовавъ заботы о народномъ образованіи со стороны земствъ, ораторъ обратимъ вниманіе присутствовавшихъ на разные типы церковной школы, особенно-же на простѣйшую по своей задачѣ и средствамъ школу грамоты.

Изъ отчета, прочитаннаго инспекторомъ курсовъ, протоіереемъ П. Г. Преображенскимъ, заимствуемъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности педагогическихъ курсовъ для учителей второкласныхъ школъ въ теченіе нынѣшняго лѣта. По вызову училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на кіевскіе курсы прибыли слушатели и

слушательницы,—или занимающіе учительскіе должности, или еще готовящіеся занять таковыя,—изъ слѣдующихъ десяти епархій: Кіевской—17, Волынской—14, Подольской—16, Холмско-Варшавской—7, Черниговской—14, Полтавской—16, Екатеринославской—8, Кишиневской—10, Херсонской—6 и Курской—10, всего 118 человѣкъ. Въ томъ числѣ 96 учителей и 22 учительницы. Сверхъ того, были допущены приходящими 12 лицъ, въ числѣ которыхъ было двѣ учительницы кіевскихъ городскихъ училищъ. Согласно указаніямъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, предметами преподаванія на курсахъ были: Законъ Божій, педагогика и дидактика, геометрическое черченіе, географія, отечественная исторія церковное пѣніе, гигіена и ученіе о подаяніи первоначальной помощи заболѣвающимъ, сельское хозяйство и игра на скрипкѣ. Въ качествѣ лекторовъ были приглашены: по Закону Божію свящ. Н. С. Стелецкій, по церковному уставу—діаконъ М. М. Руткевичъ, по педагогикѣ и дидактикѣ преподаватель Фундуклеевской гимназіи В. С. Рыбинскій, по геометрическому черченію преподаватель семинаріи Л. Н. Шаревичъ, по исторіи и географіи преподав. семинаріи М. В. Гнѣвушевъ, по пѣнію М. А. Лисицынъ, Д. П. Громчевскій и М. А. Надеждинскій. По гигіенѣ—докторъ А. М. Городецкій, по пчеловодству и шелководству—предсѣдатель мѣстнаго пчеловоднаго общества д-ръ Л. Н. Артемовскій-Куцеволъ, по полеводству и скотоводству—губернскій правительственный агрономъ А. Н. Терскій, по плодоводству и огородничеству и преподаватель Уманскаго училища садоводства Н. И. Лапинъ. Уроки игры на скрипкѣ давалъ мѣстный скрипачъ А. И. Шутманъ. Сверхъ того, во внѣурочное время на курсахъ былъ рядъ чтеній: 1) о явленіяхъ природы, знакомство съ которыми особенно полезно для сельскаго хозяйства,—лекторъ Я. И. Ковальскій, командированный училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ, 2) о содѣйствіи учителя церк.-прих. школы въ борьбѣ священника съ сектантами,—лекторъ преподаватель семинаріи Х. В. Корчинскій.

Распорядительную комиссію на курсахъ составляли: инспекторъ курсовъ, протоіерей П. Г. Преображенскій, смотритель, священникъ П. А. Левитскій и завѣдующій хозяйственной частью, свящ. Д. И. Горянскій. Надзирательницей при слушательницахъ

состояла А. I. Горянская. Курсы помѣщались въ зданiи Софiевскаго духовнаго училища.

Слушатели и слушательницы, подъ руководствомъ лекторовъ, предпринимали рядъ экскурсiй для ознакомленiя со святынями и достопримѣчательностями города Кiева. Между прочимъ, 31 iюля въ сопровожденiи г. Лапина, посѣтили съ научною цѣлью садовое заведенiе Майера на Сырцѣ, гдѣ имъ былъ оказанъ хозяиномъ самый радушный прiемъ. 2 августа слушатели и слушательницы курсовъ, по приглашенiю юго-западнаго Общества трезвости, посѣтили чайную общества, гдѣ, послѣ сердечной бесѣды о высокихъ задачахъ курсистовъ и курсистокъ, высказана была имъ просьба отъ имени общества—содѣйствовать, между прочимъ, и народной трезвости, при чемъ разданы были всѣмъ и брошюры общества, касавшiяся этого вопроса. Здѣсь же предложены были желавшимъ и гомеопатическiя аптечки съ брошюрами къ нимъ съ прсьбою помогать безпомощному народу и въ его болѣзняхъ.

3 августа состоялась на любезно предоставленномъ администрацiей пароходнаго общества пароходѣ прогулка по Днѣпру.

При курсахъ находилась довольно полная библiотека учебныхъ руководствъ и пособiй, прiобрѣтенная по указанiю лекторовъ. Лекторы гг. Артемовскiй, Терскiй, Лапинъ и Ковальскiй предоставили на пользованiе во время курсовъ свои собственныя коллекцiи по сельскому хозяйству. Весьма полезнымъ пособiемъ для занятiй на курсахъ была временная церковно-приходская школа, которой завѣдывалъ учитель Будаевской второкласной школы, священникъ Головковъ. Подъ его руководствомъ слушатели и слушательницы давали пробные уроки.

Особенное вниманiе и участiе къ курсамъ оказалъ преосвященный Сергiй, епископъ Уманскiй, предсѣдатель епархiальнаго училищнаго совѣта, неоднократно посѣщавшiй уроки и вникавшiй во всѣ нужды курсовъ. Курсы неоднократно были посѣщаемы и старшимъ помощн. всероссiйск. наблюд. церков. школъ дѣйств. статскимъ совѣтникомъ П. А. Игнатовичемъ.

Послѣ акта, закончившагося пѣнiемъ народнаго гимна «Боже Царя храни», преосвященный Сергiй обратился съ рѣчью къ слушателямъ, въ которой ободрялъ ихъ къ дѣятельности на нивѣ

народнаго образованія и благословилъ ихъ иконами съ изображеніями Христа Спасителя и великомученицы Варвары.

(Изъ «Кіевлян.»).

Курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи, открытые 16 іюня, продолжались по 31 августа включительно. Явилось на курсы и принято было до 100 чел. Курсы помѣщались на Подолѣ, въ такъ называемомъ контрактовомъ домѣ, любезно предоставленномъ городскимъ управленіемъ для этой благой цѣли безплатно. Здѣсь же было и общежитіе для курсистовъ, съ полнымъ довольствіемъ, на счетъ пособія, отпущеннаго Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ; женское же общежитіе для учительницъ устроено было въ зданіи школы грамоты при Щекавицкой церкви.

Кромѣ пѣнія, на курсахъ преподавали: церковный уставъ, педагогику и дидактику и игру на скрипкѣ. При курсахъ образована была образцовая школа, для практическихъ занятій курсистовъ, подъ руководствомъ учителя образцовой школы при Кіевской Духовной Семинаріи, діакона Когодовскаго.

Коммиссію распорядительную курсовъ, подъ почетнымъ предсѣдателельствомъ о. Намѣстника Кіево-Печерской лавры, архимандрита Антонія, составляли: Кіевскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Д. Никитинъ, помощникъ инспектора Кіевской Семинаріи А. Шпаковскій и діаконъ Ѳ. Чижскій.

Курсы посѣщаемы были неоднократно Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, епископомъ Сергіемъ, и старшимъ помощникомъ Наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи д. с. с. П. А. Игнатовичемъ.

29 и 30 августа на курсахъ происходилъ экзаменъ, на которомъ лучшіе по отвѣтамъ курсисты удостоены права—преподавать церковное пѣніе въ церковно-приходскихъ школъ и организовать церковно-школьные хоры. 31 августа, преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи членовъ Епархіальн. Учил. Совѣта и распорядительной

коммиссіи курсовъ, имѣющихъ священный санъ, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, по окончаніи котораго Преосвященный обратился къ курсистамъ съ рѣчью. Указавъ на великое просвѣтительное значеніе церковной школы для народа, па приверженность его къ Церкви православной, на любовь къ чинопослѣдованіямъ ея и, въ частности, къ церковному пѣнію, Преосвященный убѣждалъ слушателей внушать тѣ же чувства дѣтямъ этого народа, воспитывающимся въ церковно-приходскихъ школахъ, и живымъ словомъ и своимъ личнымъ примѣромъ.

Въ заключеніе рѣчи, призвавъ на слушателей курсовъ Божіе благословеніе, Преосвященный каждаго одарилъ св. образкомъ.

— Въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ преподается практическое ознакомленіе съ оспопрививаніемъ, такъ что изъ выпускнаго курса воспитанница умѣетъ и можетъ прививать оспу. Поэтому нѣкоторыя изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, съ охотою дѣлаютъ оспопрививанія, въ особенности въ средѣ бѣдныхъ и безпомощныхъ, и, благодаря этому, въ дѣйствительности насчитываются цѣлыя сотни дѣтей, которымъ вышесказанными молодыми оспопрививательницами привита съ успѣхомъ оспа. Про общественную симпатію къ такому дѣлу говорить было-бы излишне, а въ особенности, когда оспопрививательница есть вмѣстѣ съ тѣмъ и учительница, проявляющая просвѣтитетьную дѣятельность дѣтямъ тѣхъ родителей, которые, видя общую и усердную заботливость своей учительницы, не знаютъ какъ цѣнить ее, оставаясь искренно и всегда ей благодарными, и преимущественно матери, на глазахъ которыхъ учительницей ихъ дѣтей такъ скоро, удобно, скромно и умѣло привита оспа. Нельзя не пожелать широкого развитія такому полезному дѣлу, какъ оспопрививаніе при посредствѣ воспитанницъ, кончающихъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и въ другихъ епархіяхъ.

— **50-ти лѣтній юбилей священства с. Паріевки, липовецкаго уѣзда, о. Іоанна Безвенглинскаго.** Тернистый путь—сельскаго священника. Только преданность пастырскому долгу, горячая любовь къ ближнему и упованіе на помощь и милосердіе Божіи укрѣпляютъ духовныя и тѣлесныя силы сельскихъ пастырей, изъ которыхъ нѣкоторые доживаютъ до глубокой старости, удостоиваясь, на склонѣ лѣтъ своихъ, великой чести молитвенно праздновать 50-ти лѣтніе юбилеи своего пастырскаго безпорочнаго служенія. Такой чести удостоился и священникъ о. Іоаннъ Іосифовичъ Безвенглинскій. 17-го марта сего года ему исполнилось 50 лѣтъ въ священномъ санѣ, но юбиляръ, по случаю великаго поста, пожелалъ праздновать свой юбилей 8-го апрѣля, что и было ему разрѣшено Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ. Въ день празднованія юбилея, 8-го апрѣля, юбиляръ совершалъ литургію въ сослуженіи 12 священниковъ и діакона. Послѣ литургіи, совершенъ былъ юбиляромъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи 20-ти священниковъ. Предъ молебномъ, духовникъ мѣстнаго благочинническаго округа, священникъ Кодратъ Орловскій, поднесши юбиляру икону святаго ап. Іоанна Богослова отъ мѣстнаго духовенства, привѣтствовалъ о. Іоанна краткою задушевною рѣчью. Въ концѣ молебна, передъ «Тебе Бога хвалимъ», представитель 4-го благочинническаго округа, бердичевскаго уѣзда, гдѣ юбиляръ много лѣтъ священствовалъ и былъ благочиннымъ, священникъ І. Кисилевичъ прочиталъ адресъ отъ окружнаго духовенства и поднесъ юбиляру также икону святаго ап. Іоанна Богослова. Послѣ молебна, было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому и митрополиту Іоанникію; затѣмъ провозглашена вѣчная память митрополиту Филарету и епископу Аполлинарію; потомъ провозглашено многолѣтіе «всечестному юбиляру священноіерею Іоанну и супругѣ его рабѣ Божіей Маріѳѣ». Послѣ многолѣтій, юбиляръ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, поблагодаривъ собравшихся за ихъ общую о немъ молитву, пожелалъ священникамъ удостоиться такой чести, какую они воздаютъ ему въ этотъ день, а прихожанамъ—доживать въ благочестіи и добромъ здоровьи до такихъ лѣтъ, какихъ и его удостоилъ Господь Богъ. Не смотря на рабочій день, всѣ при-

хожане с. Парiевки почли своимъ долгомъ явиться въ церковь для молитвы о здравiи своего батюшки, прiобрѣвшаго въ непродолжительное время своего священства въ Парiевскомъ приходѣ такую же любовь, какую онъ стяжалъ и въ прежнихъ приходахъ: с. Троицы и с. Овечачаго. По выходѣ изъ церкви, два старика—мѣстные прихожане—встрѣтили своего настоятеля—юбиляра, одинъ съ хлѣбомъ-солью, а другой съ иконой святаго ап. Iоанна Богослова. На встрѣчу о. настоятелю вышли изъ церкви всѣ прихожане, и каждый изъ нихъ подходилъ подъ благословенiе. Когда подходили къ дому, въ саду на дорожкѣ, о. юбиляра встрѣтили его прежнiе прихожане, крестьяне села Овечачаго, бердичевскаго у., —одинъ съ иконой святаго ап. Iоанна Богослова, а другой съ хлѣбомъ-солью, одинъ изъ нихъ со слезами на глазахъ привѣтствовалъ о. юбиляра отъ своихъ односельцевъ. Оба они долго цѣловали руки любимаго батюшки. Встрѣча была весьма трогательна. Присутствовавшiе поняли, какъ было тяжело прихожанамъ с. Овечачаго поздравлять бывшаго своего любимаго батюшку въ чужомъ для нихъ приходѣ и какою великою любовью пользовался о. Iоаннъ въ своемъ прежнемъ приходѣ. Благословляя представителей крестьянъ с. Овечачаго, о. юбиляръ сказалъ: «благодарю васъ за ваше искреннее поздравленiе! Молю Бога, да пошлетъ Онъ Свое благословенiе на васъ и на пославшихъ васъ ко мнѣ моихъ бывшихъ прихожанъ, на ваши чада, на ваши домы, на ваши нивы, на ваши хозяйства и на труды ваши. Не смущайтесь тѣмъ, что я далеко отъ васъ живу; вы всегда были и теперь близки моему сердцу; я всегда молился о васъ, и, пока живъ буду не перестану молиться о васъ предъ престоломъ Божiимъ. Поминайте и вы меня въ своихъ молитвахъ; особенно же помолитесь обо мнѣ, когда дойдетъ къ вамъ вѣсть о моей смерти». Въ домѣ замужняя дочь о. Iоанна и пять невѣстокъ встрѣтили своего отца каждая съ хлѣбомъ (тортомъ), а въ домѣ сыновья и зять (священникъ Похилевичъ) поднесли отцу и матери дорогую икону святыхъ: Алексiя, Iоанна Богослова и Маровы. Въ комнату, гдѣ встрѣчали о. юбиляра, вошла и его супруга, болѣзненная старушка. При поднесенiи иконы, сынъ о. Iоанна, священникъ Iосифъ Безвенглинскiй, сказалъ рѣчь, которую приводимъ ниже.

Затѣмъ привѣтствовалъ о. Іоанна одинъ изъ его внуковъ, поднесши дѣдушкѣ—юбиляру святое Евангеліе. Послѣ поздравленій, предложена была гостямъ радушными хозяевами трапеза, за которою, вмѣсто обычныхъ тостовъ, священникомъ о. А. Левитскимъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Митрополиту Іоанникію, отцу юбиляру и его супругѣ.

Во время своей полувѣковой службы, о. Іоаннъ Безвенглинскій проходилъ рѣшительно всѣ должности, поручаемыя Епархіальнымъ Начальствомъ священникамъ, и за свою ревностную службу удостоенъ всѣхъ наградъ, доступныхъ сельскимъ священникамъ до синодальнаго наперстнаго креста включительно; имѣетъ онъ и орденъ св. Анны 3-й ст.; въ настоящее время представляется къ ордену св. Владиміра 4 ст.

Л.

Адресъ священнику Іоанну Безвенглинскому, преподнесенный отъ духовенства 4-го благоч. округа, берд. у. Ваше Высокопреподобіе, высокопочтеннѣйшій, бывшій нашъ духовникъ, отецъ Іоаннъ! Мы собратья и сослуживцы ваши по 5 му благочинническому округу, бердичевскаго уѣзда, въ которомъ вы много лѣтъ священствовали и оставили по себѣ добрую память, узнавъ, что 17 марта, сего года, оканчивается 50-ти лѣтіе вашей службы Церкви Божіей, считаемъ и съ своей стороны нравственнымъ долгомъ не остаться по сему случаю безмолвными, а присоединяясь, хоть мысленно, къ лику теперешнихъ вашихъ собратій и сопастырей по 2-му благ. окр. липов. уѣз., торжествующихъ и радующихся о достойномъ своемъ собратѣ,—заявляемъ предъ вами симъ скромнымъ посланіемъ свои и наши искреннѣйшія благожеланія и поздравленія: да дастъ вамъ верховный нашъ Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, еще много лѣтъ прослужить Его святой Церкви, въ возможномъ для вашихъ преклонныхъ лѣтъ здравіи и во всякомъ благополучіи во спасеніе свое и вашихъ духовныхъ чадъ! Присноамятный отецъ Іоаннъ! Мы въ семъ маломъ къ вамъ посланіи не будемъ касаться подробностей вашихъ заслугъ пастырскихъ, какъ священника приходскаго. Эти заслуги ваши достойно оцѣнены нашею благовнимательнѣйшею епарх. властію, доказательствомъ чему служатъ полученныя вами отличія, какія только воз-

можны для священника сельскаго. Но мы живо и высоко цѣнимъ въ лицѣ вашемъ еще и безукоризненнаго во всѣхъ отношеніяхъ нашего бывшаго сослуживца, человѣка прямодушнѣйшаго и почтеннаго домохозяина, для всѣхъ радушнѣйшаго и общительнѣйшаго. Въ семъ неизмѣнномъ вашемъ радушіи и искренней братской общительности, мы видѣли въ васъ представителя, или лучше сказать, живой памятникъ духовенства добрыхъ старыхъ временъ, когда сія общительность наипаче процвѣтала въ своей любезной патріархальной простотѣ и задушевности. Поелику-же вашъ 50 лѣтвій служебный юбилей совпадаетъ и съ 50 лѣтіемъ супружеской вашей жизни, вмѣстѣ съ достойно-любезнѣйшею вашею матушкою—Мареой Степановной, то шлемъ и ей нашъ глубокій привѣтъ и почтеніе. Живо мы помнимъ и ея всегдашнюю почтительную любезность къ намъ. Да подастъ Господь вамъ и супругѣ вашей благоденственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многія лѣта.

Рѣчь, произнесенная священникомъ Іосифомъ Безвенълинскимъ. Христосъ воскресъ! Дорогой нашъ отецъ! Въ радостно—свѣтоносные дни и мы, твои родныя дѣти, явились, дабы и отъ себя, по долгу сыновнему, привѣтствовать тебя съ важнѣйшими и достопримѣчательнѣйшими событіями въ жизни твоей. Не всегда приходится на долю отцовъ и на долю дѣтей доживать и встрѣчать такіе благознаменательные дни, какъ твой сегодняшній день. Счастливецъ ты, дорогой отецъ нашъ, что, по милости Божіей, дожилъ съ любезнѣйшею нашею матерью до свѣтло—знаменательнаго дня сего. Считаемъ себя счастливыми и довольными, что и мы, въ одинъ изъ сихъ нареченныхъ и святыхъ дней, окружаемъ тебя молитвенными возношеніями и глубоко радуемся, дражайшій нашъ отецъ, что Господь Богъ удостоилъ тебя ревностно, безукоризненно и доблестно пройти длинное пятидесятилѣтіе пастырской дѣятельности въ священно-іерейскомъ санѣ. Очень радуемся и исполнившемуся пятидесятилѣтію супружеской вашей жизни, дорогіе родители! Съ такими благознаменательными событіями въ жизни вашей и поздравляемъ васъ отъ своихъ сыновнихъ, искренно-преданныхъ, искренно-любящихъ сердецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благода-

римъ Господа Милосерднаго, что Онъ и насъ, чадъ вашихъ, привелъ къ вамъ въ эти свѣтоносные дни еще разъ узрѣть ваши незабвенныя всѣми нами старческія лица, усугубить совмѣстно съ вами нашу общую семейную радость и раздѣлить совмѣстно съ вами хлѣбъ-соль въ кругу другихъ родныхъ, въ кругу собратій твоихъ, прибывшихъ также привѣтствовать тебя сегодня съ исполнившимся полувѣковымъ пастырскимъ служеніемъ твоимъ. Но, кромѣ выраженія чувствъ радости, наша сыновняя обязанность заставляетъ высказать въ сей благознаменательный день и нашу общую сыновнюю благодарность за твое великое отцовское попеченіе,—что ты, любезнѣйшій нашъ отецъ съ дорогою матерью нашею, вскормилъ, вспоилъ и нашелъ средства для образованія нашего. Помнимъ, дорогой отецъ, какъ ты, живя въ бѣдномъ приходѣ селѣ Трощѣ, собственно нашей родинѣ, здѣшняго уѣзда, денно и нощно бодрствовалъ, трудился, такъ сказать, до кроваваго пота, чтобы воспитать насъ прилично нашему званію. Помнимъ, какъ трудно изыскивались тобою средства для того, чтобы не только воспитать насъ, но и доставлять намъ по временамъ и семейныя удовольствія. Помнимъ, какъ ты съ матерью нашею лелѣялъ насъ съ колыбели, самъ трудился надъ нашимъ первоначальнымъ домашнимъ обученіемъ, всегда съ отеческою любовію вразумлялъ насъ, берегъ каждаго изъ насъ, какъ зѣницу своего ока, бдительно наблюдалъ за нашею нравственностію, чтобы мы вышли въ свѣтъ людьми благонадежными и чтобы мы не пятнали фамиліи нашей позоромъ, гдѣ бы мы не находились. Знаемъ, какъ ты съ дорогою матерью нашею терпѣлъ недостатки въ средствахъ для воспитанія нашего, а потому и скорби, но, при всемъ томъ, никогда не видѣли мы тебя въ эти затруднительные моменты жизни твоей ни ропщущимъ на Провидѣніе Божіе, ни на насъ, чадъ твоихъ, покоряясь во всемъ волѣ Божіей. И мы, твои дѣти, находившіяся подъ непосредственнымъ надзоромъ твоимъ со дня домашняго воспитанія до вступленія въ различныя служебныя обязанности и руководимыя въ настоящее время твоими родительскими совѣтами, благожеланіями, вниманіемъ, стараемся быть всегда и на всякомъ мѣстѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, достойными своего призванія. Глубоко чувствуя и неизмѣримо цѣня все это, мы несчетно разъ бла-

годаримъ отъ своихъ сердецъ васъ, дорогіе отецъ и мать, за всѣ ваши любвеобильные отцовскіе труды и всегдашнія заботы о насъ. Въ выраженіе же нашихъ сыновнихъ благодарныхъ чувствъ, пріими, дорогой отецъ, отъ насъ, твоихъ родныхъ дѣтей, въ даръ этотъ единодушно и сердечно подносимый св. образъ да будетъ онъ служить на вѣчныя времена роду нашему знакомъ никогда неизсякавшей и неизсякающей любви и всегдашней нашей сыновней преданности къ вамъ, неоцѣненные и незабвенные родители наши. Святые угодники Божіи: преподобный Алексій, святый апостолъ Іоаннъ Богословъ и преподобная Марѳа да предстательствуютъ всегда предъ Господомъ о ниспосланіи вамъ вожделѣннаго здравія и возможнаго долгоденствія. Непрестанно и мы будемъ молить Бога, дабы Онъ Милосердый и въ преклонныхъ лѣтахъ укрѣпилъ тебя, дорогой отецъ, и дальше подвигомъ добрымъ подвизаться на твоемъ трудномъ іерейскомъ поприщѣ,—а наши сыновнія сердца долго радовались-бы твоимъ благоденствіемъ. Непрестанно будемъ молить Господа, дабы Онъ, по милости Своей, подалъ и матери нашей скорое облегченіе и совершенное исцѣленіе отъ недуга ея, аще на то будетъ воля Божія. Да хранитъ Господь Вседержитель и на дальнѣйшее время жизнь вашу, дорогіе родители наши, да подастъ вамъ желаемое всѣми нами благоздравіе и да увѣнчаетъ васъ всѣми Своими милостями, какъ земными, такъ и небесными.

Пріими-же, любезнѣйшій и дорогой нашъ отецъ, нашъ сыновній подарокъ на всегдашнюю память о великомъ и славномъ днѣ празднованія исполнившагося 17 марта текущаго года пятидесятилѣтія пастырскаго служенія твоего Церкви, Государю и Отечеству; благослови не только насъ, чадъ твоихъ, но и чадъ нашихъ—твоихъ внуковъ, такъ какъ вполнѣ сознаемъ, что благословеніе отчее, изъ рода въ роды, утверждаетъ и утвердитъ благополучіе наше и нашихъ семействъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Указатель дней недѣли на 2200 лѣтъ

Dr. М. Глубоковскаго.

«Церковныя Вѣдомости» объ этомъ указателѣ дали слѣдующій отзывъ (1897 г., № 24, стр. 828—829), приводимый здѣсь въ извлеченіи:

«Этотъ Указатель... приспособленъ такъ, что его легко повѣсить на стѣнѣ—въ полной увѣренности, что онъ будетъ служить даже украшеніемъ... При пособіи его, можно узнать многое быстро и совершенно безошибочно... Нужно дважды передвинуть кружокъ,—и тогда получится прямой отвѣтъ, на какой именно день недѣли приходится извѣстное число даннаго года... И это одинаково относится и къ годамъ высокоснымъ..., и для новаго стиля... Тѣ же простые пріемы употребляются для обратныхъ дѣйствій, при отысканіи числа по дню мѣсяца и году и даже по дню въ цѣломъ гоцѣ...

...«Этотъ Указатель» полезенъ въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, и для духовенства, у котораго подобныя справки такъ часто вызываются не только любознательностію, но и неотложными запросами ихъ пастырской практики. Само собою понятно, что онъ въ высшей степени пригоденъ при всякихъ соотвѣтственныхъ вычисленіяхъ для историческихъ занятій и можетъ быть рекомендованъ для учебныхъ заведеній и школъ... Что касается достоинствъ Указателя, то легкость пользованія имъ и точность показаній его несомнѣнны... Цѣна—80 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою должна быть признана умѣренною».

«Указатель дней недѣли» на 2200 лѣтъ отъ Р. Х., замѣняющій календарь, высылается въ толстомъ картонѣ, при чемъ, на случай порчи въ пути, безплатно прилагается второй листъ, такъ что, въ случаѣ порчи, каждый самъ легко можетъ исправить Указатель и сдѣлать его безукоризненнымъ съ внѣшней стороны.

Цѣна съ перес. **одинъ** рубль (изъ каковой суммы, вслѣдствіе тщательности упаковки, одна пересылка обходится около 40 к.).

Обращаться при выпискѣ по адресу: «Москва. Журналу Дѣло» Самотецкая Садовая, д. № 245).



Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 16 сданъ на почту 18 августа.



Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 августа 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.